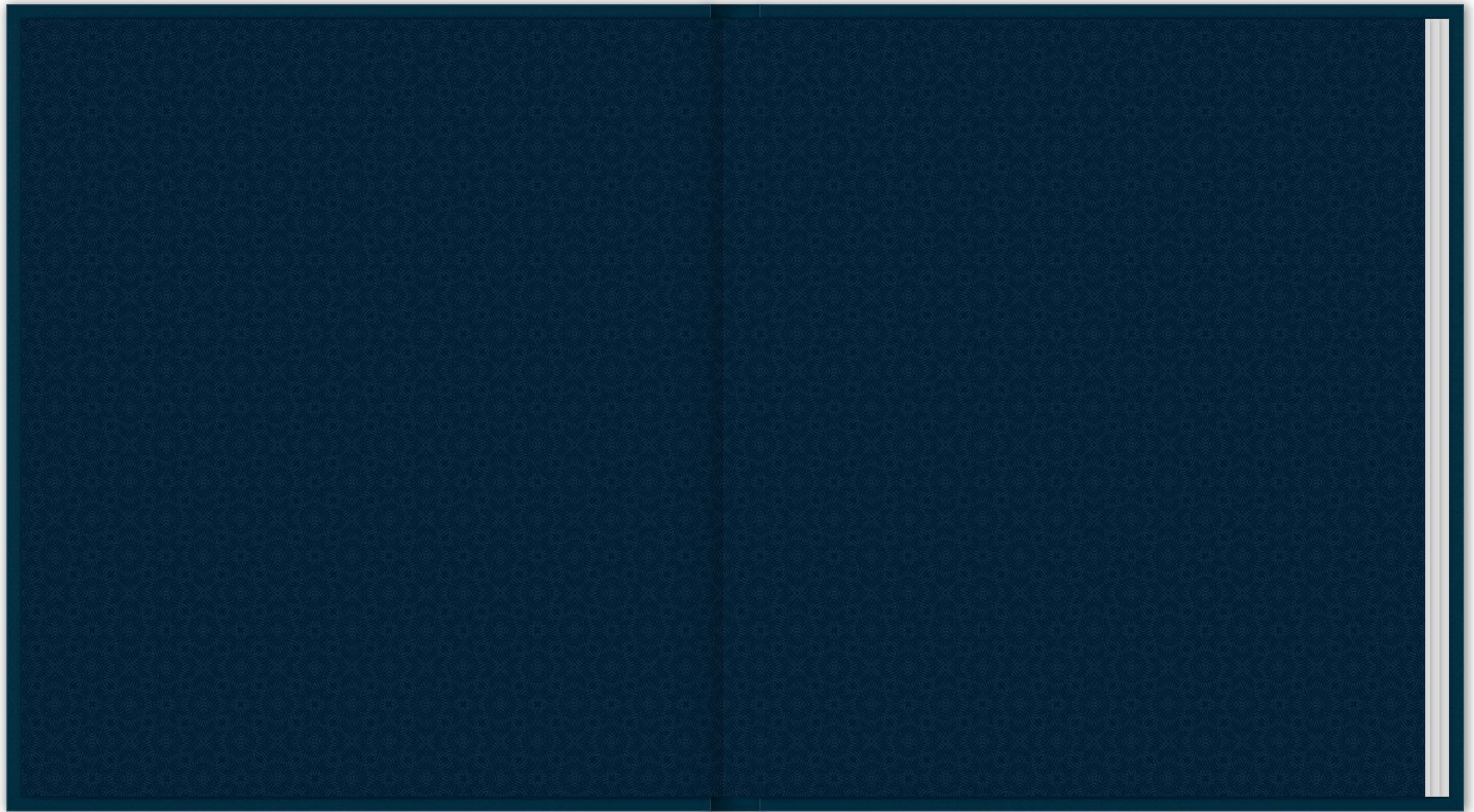
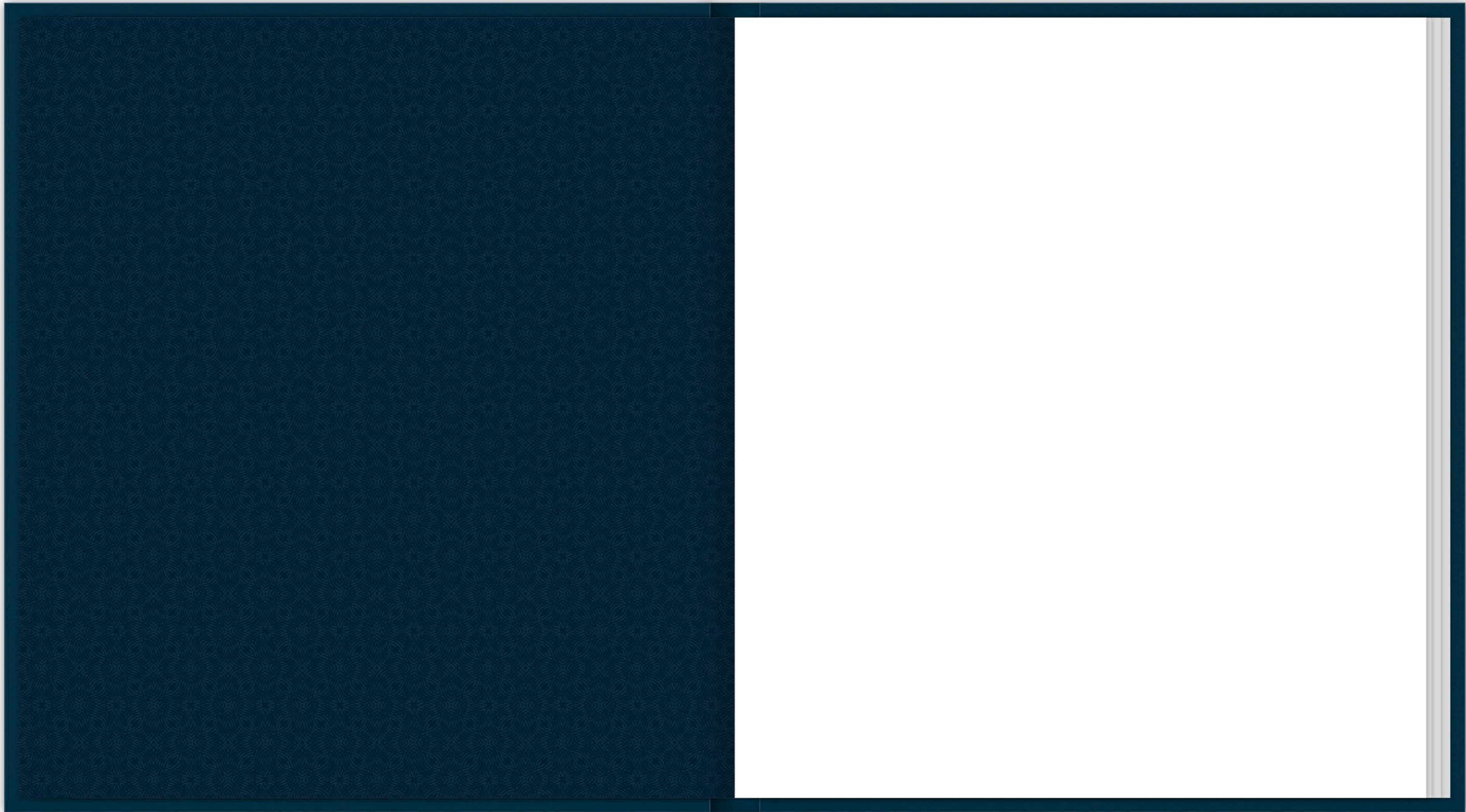

ЮРИЙ БУГАКОВ

ЮРИЙ БУГАКОВ

ИРМЕНЬ,
СЕМЬЯ
И ГОЛУБИ

ЮРИЙ БУГАКОВ

ИРМЕНЬ,
СЕМЬЯ
И ГОЛУБИ

СОРАТНИКИ И СОВРЕМЕННОКИ О ЧЕЛОВЕКЕ,
КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ БУДУЩЕЕ

PVN
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЗАО «ПЛЕМЗАВОД «ИРМЕНЬ» —
ВЕДУЩЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
РОССИИ. СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ — РАЗВЕДЕНИЕ
ВЫСОКОПРОДУКТИВНОГО МОЛОЧНОГО СКОТА,
ПРОИЗВОДСТВО И ПЕРЕРАБОТКА МОЛОКА И МЯСА.

УСПЕХ ЗАВИСИТ ОТ ЛЮДЕЙ.

От их ответственности и профессионализма.
Так считал мой отец Юрий Федорович Бугаков.
Так считаю и я. Когда у работников глаза горят,
тогда и дело идет! А ирменцам профессионализма
не занимать.

Олег Юрьевич Бугаков, председатель

«ИРМЕНЬ» –
КРУПНЕЙШИЙ ПЛЕМЦЕНТР РФ

ЭЛИТНОЕ СТАДО

3900

КОРОВ ИРМЕНСКОГО ТИПА ЧЕРНО-ПЕСТРОЙ ПОРОДЫ

ЕЖЕГОДНО ПРОДАЕТ БОЛЕЕ

250

ВЫСОКОУДОЙНЫХ ТЕЛОК

A woman in a grey uniform and cap is operating a control panel in a dairy factory. The panel has a screen and several buttons. In the background, there is a complex industrial machine with various pipes and components. A conveyor belt with colorful cartons is visible on the right side of the image.

МОЛОЧНЫЙ ЦЕХ ПРЕДПРИЯТИЯ ЕЖЕДНЕВНО ПРОИЗВОДИТ:

75

ТОНН МОЛОКА

33

ТОННЫ КИСЛОМОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ

5

ТОНН ТВОРОГА

60

НАИМЕНОВАНИЙ КОЛБАС, ДЕЛИКАТЕСОВ И ПОЛУФАБРИКАТОВ

20

НАИМЕНОВАНИЙ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

1,2

ТОННЫ ПШЕНИЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ ЕЖЕДНЕВНО ВЫПЕКАЕТ ХЛЕБОБУЛОЧНЫЙ ЦЕХ

45

ЦЕНТНЕРОВ С ГЕКТАРА – СРЕДНЕГODOВАЯ УРОЖАЙНОСТЬ
ЗЕРНОВЫХ В ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ

20 000

ГЕКТАРОВ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ

40 000

ТОНН – ЕЖЕГОДНЫЙ ВАЛОВОЙ СБОР ЗЕРНА

1 502 000 000

РУБЛЕЙ – ИНВЕСТИЦИИ В ТЕХНИКУ ЗА ПЯТИЛЕТКУ

254 000 000

РУБЛЕЙ — ВЛОЖЕНИЯ В СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ
ЗАО «ПЛЕМЗАВОД «ИРМЕНЬ» В 2021 ГОДУ

25

СЕМЕЙ В ГОД УЛУЧШАЮТ ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ

250 000 000

РУБЛЕЙ ЕЖЕГОДНО НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ, ДОСУГА,
ОБРАЗОВАНИЯ, СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

В ГЛАЗАХ — НЕБО, В ДУШЕ — СВОБОДА

Он всю жизнь смотрел в небо. Вначале — в детстве, когда хотел стать летчиком. Не сложилось. С мечтой о самолетах пришлось расстаться. Тринадцатилетний парень был вынужден уйти из школы, потому что после смерти отца стал главным кормильцем большой семьи.

Затем — в отрочестве, когда мама разрешила пригласить в дом первых голубей. К их скромному птичьему теремку Юра, забыв про усталость, бежал сразу после работы и со свистом поднимал своих любимцев на крыло. Сизари задевали крыльями облака, купаясь в свободе, затем падали вниз, а он, задрвав голову, замирал от восхищения.

И наконец — в зрелости, когда Юрий Федорович, маститый руководитель хозяйства, помог возродить в Верх-Ирмени церковь, и рассветная синь над селом озолотилась куполами.

За постоянное внимание небеса платили своему почитателю взаимностью. Бугаков почти не ошибался в предсказаниях погоды — ни климатической, ни политической, ни экономической. Благодаря этому редкому чутью за полвека председательства сумел без потерь провести свою «Ирмень» сквозь множество опасных развилок и стал одним из немногих

счастливых, кто познал триумф победы и в молодости, и в зрелости.

Жаром сердца, энергией действия он переплавлял свои поражения в достижения.

Жил в ладу с природой. С собой. По своим и небесным законам.

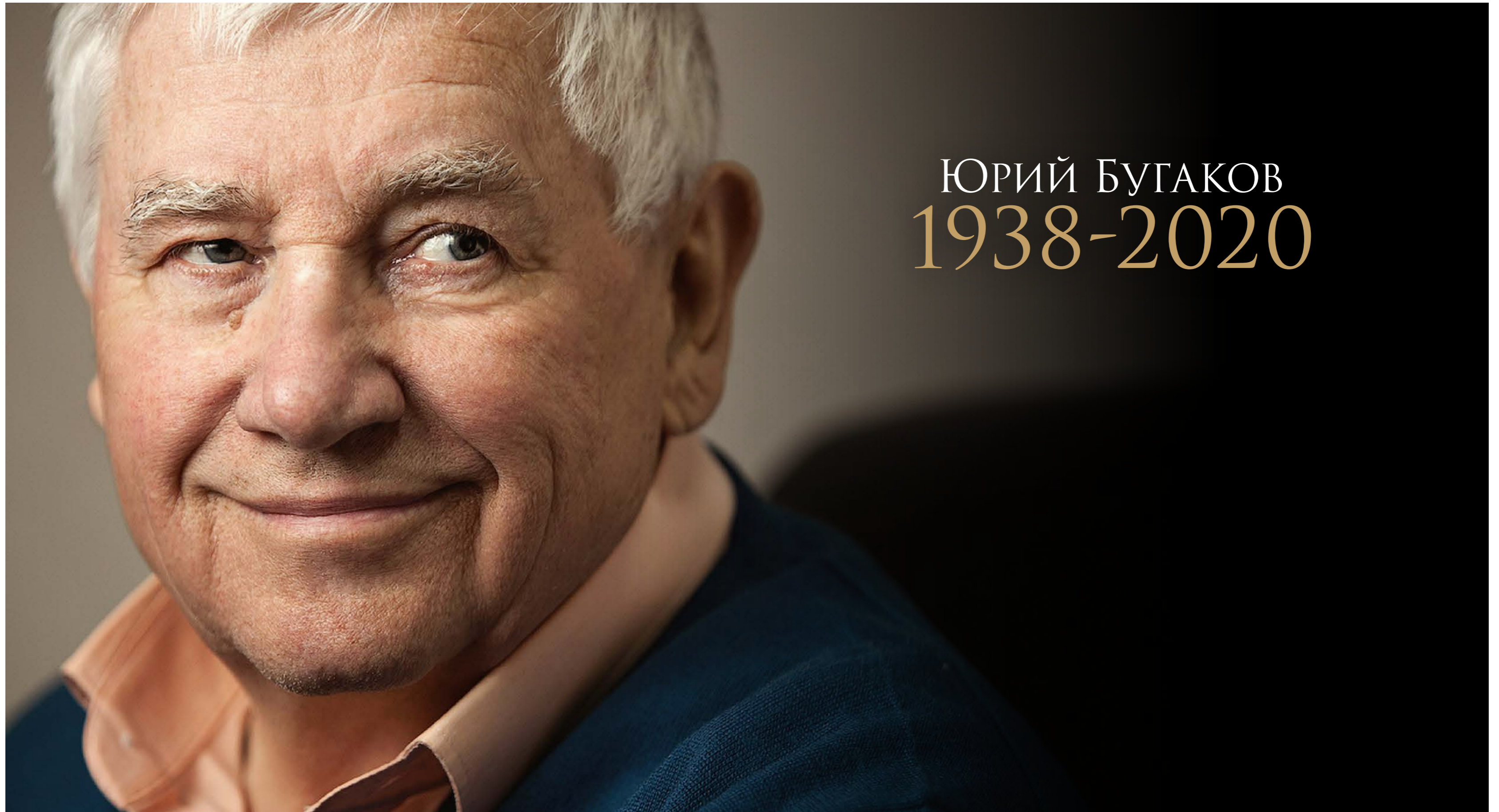
А когда выдавалась пара свободных часов, то, будто к святому источнику, возвращался к детскому увлечению: несмотря на солидный возраст, забирался на крышу и выпускал ввысь голубей.

Белые птицы дарили ему понимание свободы в ее исконной сути.

Свободы — как радости самостоятельного полета. Как права назло временам и моде оставаться самим собой. Как разрешения на высшую внутреннюю вольность — подняться в небо и сверить свой жизненный маршрут с истиной, доверяя лишь этой высоте.

Умение подниматься над суетой было главной чертой его личности. Поэтому голуби как потаенный душевный символ свободы, молодости и вечного стремления взлететь выше сопровождали его с детства до последних дней.

Таким Юрий Федорович Бугаков и остался в памяти земляков: человеком, смыслом жизни которого была личная вдохновенная «святая троица» — Ирмень, семья и голуби.

ЮРИЙ БУГАКОВ
1938-2020

ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

КАРТИНА ПЕРВАЯ
ГОЛОДНАЯ

036
АЛЕКСАНДР
ФЕДОРОВИЧ
БУГАКОВ
НАШЕ
«ЛАСТОЧКИНО
ГНЕЗДО»

044
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСЕЕВИЧ
КАНДИКОВ
«КОРНЕВАЯ СИСТЕМА»
БУГАКОВЫХ

054
ТАМАРА
ФЕДОРОВНА
ТУПИЦЫНА
МАМИН СЫН

062
ЛЮДМИЛА
ФЕДОРОВНА
ВОЛКОВА
МУЖЕСТВО БЫТЬ
ПЕРВЫМ

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

090
НЕЛЯ
АРТУРОВНА
ШЕФЕР
ШАГ
В НЕВЕДОМОЕ

100
ИРИНА
МИХАЙЛОВНА
ЛАБУЗОВА
ПРИЗНАКИ
ОСОБОЙ ПОРОДЫ

108
ТАТЬЯНА
АЛЕКСАНДРОВНА
БЕЛОВА
НЕДОСТИЖИМАЯ
ВЫСОТА

120
СЕРГЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ
АКСЕНОВ
ИРМЕНСКИЙ
САМОРОДОК

130
ЛЮДМИЛА
ИВАНОВНА
ГАЛЕВА
ШКОЛА ЖИЗНИ
ПО-БУГАКОВСКИ

142
ГРИГОРИЙ
ФЕДОРОВИЧ
ПИДЕНКО
НЕУТОМОННАЯ
ДУША

150
ВИКТОР
АФАНАСЬЕВИЧ
ШЕФЕР
ЖИВАЯ
ВОДА

158
АЛЕКСАНДР
МИХАЙЛОВИЧ
ПОПОВ
ВЕРА
И УПОРНЫЙ ТРУД

170
ВЛАДИМИР
ПЕТРОВИЧ
ОРЕШОК
УРОКИ ЛЮБВИ
К РОДИНЕ

180
АНДРЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ТРАВНИКОВ
ЛЕГЕНДА
СИБИРИ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ
ЗАПОВЕДНАЯ

220
ВАСИЛИЙ
ИВАНОВИЧ
МАТЮХА
В ЕЖОВЫХ
РУКАВИЦАХ

230
ВЛАДИМИР
МИХАЙЛОВИЧ
АНОХИН
ВСТАЛ?
ТРУДИСЬ!

240
НИНА
КАРЛОВНА
САМКОВА
КАК ОДНА
БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

248
ЕЛЕНА
АРСЕНТЬЕВНА
ЖДАНОВА
МИЛЛИОН
ВЕДЕР МОЛОКА

256
ПАВЕЛ
ПЕТРОВИЧ
ИВАРОВСКИЙ
ЧЕЛОВЕК
С ГОСУДАРСТВЕННЫМ
МЫШЛЕНИЕМ

262
МАРИЯ
ФЕДОРОВНА
РУДЕНСКАЯ
ПАСТЫРЬ НАШ

270
ВАЛЕНТИНА
АЛЕКСАНДРОВНА
БЕГЛЯКОВА
ОН ЛЮБИЛ
ЭТУ ЗЕМЛЮ!

278
ВАЛЕНТИНА
ВИЛЬГЕЛЬМОВНА
ВЕРЕМЕЕВА
СЧАСТЛИВОЕ
СОВПАДЕНИЕ

284
НАДЕЖДА
АЛЕКСАНДРОВНА
МАКСИМОВА
НИЧЕГО НЕТ МИЛЕЕ
ДЕРЕВНИ МОЕЙ!

292
ВАЛЕНТИНА
СТЕПАНОВНА
ГИРИЧ
ЧЕЛОВЕК
ПОЗНАЕТСЯ
В БЕДЕ

298
ВЛАДИМИР
НИКОЛАЕВИЧ
ДАШКОВ
НАСТЫРНЫХ
УВАЖАЛ

306
ЛАРИСА
СЕРГЕЕВНА
ПАШКОВА
ПОЛВЕКА ПАХОТЫ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ
ПАРАДНАЯ

312
ЗИНАИДА
ПАРФЕНТЬЕВНА
КАЙГОРОВОДА
ВСЕ ИСПЫТАНИЯ –
ВО БЛАГО

320
АЛЕКСЕЙ
СЕМЕНОВИЧ
ЛЕДНЕВ
ДУША ПРИСОХЛА
К ИРМЕНИ

356
ВАЛЕНТИН
ФЕДОРОВИЧ
ТИХОНОВ
ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО!

364
АНАТОЛИЙ
АНТОНОВИЧ
СТЕПАНОВ
ОДИНОЧЕСТВО
НА ОЛИМПЕ

376
АЛЛА
ВАСИЛЬЕВНА
ТРИФОНОВА
РЕШАЛ НЕ ТОРОПЯСЬ,
РЕШИВ – НЕ МЕДЛИЛ

386
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
КАРЕЛИН
ФАНТАЗЕР
С ГОРЯЩИМИ
ГЛАЗАМИ

394
НАТАЛЬЯ
НИКОЛАЕВНА
МЕДВЕДЕВА
НА ВИДУ У ВСЕЙ
РОССИИ

404
ОЛЕГ
МИХАЙЛОВИЧ
ЛЫКОВ
ЭНЕРГИИ –
НА СЕМЕРЫХ!

412
ОЛЕГ
НИКОЛАЕВИЧ
ПОДОЙМА
ИСТОЧНИК
МУДРОСТИ

420
АНДРЕЙ
ИВАНОВИЧ
ШИМКИВ
И ПО ЗАКОНУ,
И ПО СОВЕСТИ

КАРТИНА ПЯТАЯ
ЛИРИЧЕСКАЯ

454
ОЛЕГ
ЮРЬЕВИЧ
БУГАКОВ
ОТЦОВСКАЯ
ШКОЛА

466
СВЕТАНА
ЮРЬЕВНА
ИВАНОВА
ВЕЧНОЕ
СОЗВУЧИЕ

478
ОЛЬГА
ПАВЛОВНА
БУГАКОВА
МОЕ ВТОРОЕ
ОТЧЕСТВО

486
ПЕТР
ПЕТРОВИЧ
ИВАНОВ
СТАРШИЙ
ПО ЗВАНИЮ

498
ЕКАТЕРИНА
ОЛЕГОВНА
ЖУКОВА
ЛАВИНА
ЛЮБВИ

506
ЮРИЙ
ОЛЕГОВИЧ
БУГАКОВ
СЕРЕБРО В ВОЛОСАХ
И ЗОЛОТО В СЕРДЦЕ

516
ДМИТРИЙ
ПЕТРОВИЧ
ИВАНОВ
ЖИЗНЬ
В ПОДАРОК

КАРТИНА ШЕСТАЯ
НЕБЕСНАЯ

542
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ФОМИН
ПТИЦА
ВЫСОКОГО
ПОЛЕТА

552
ИГУМЕН
СЕРАФИМ
ДОРОГА
К ХРАМУ

560
ЛЕОНИД
ИВАНОВИЧ
КОЖУХОВ
МОЙ АНГЕЛ-
ХРАНИТЕЛЬ

572
ГАЛИНА
КУЗЬМИНИЧНА
МОСКАЛЕНКО
ЩЕДРОСТЬ
ДУШИ

580
ТАТЬЯНА
АЛЕКСАНДРОВНА
МАРТЮШОВА
ОН БЫЛ
ОТЦОМ ДЛЯ ВСЕЙ
ИРМЕНИ

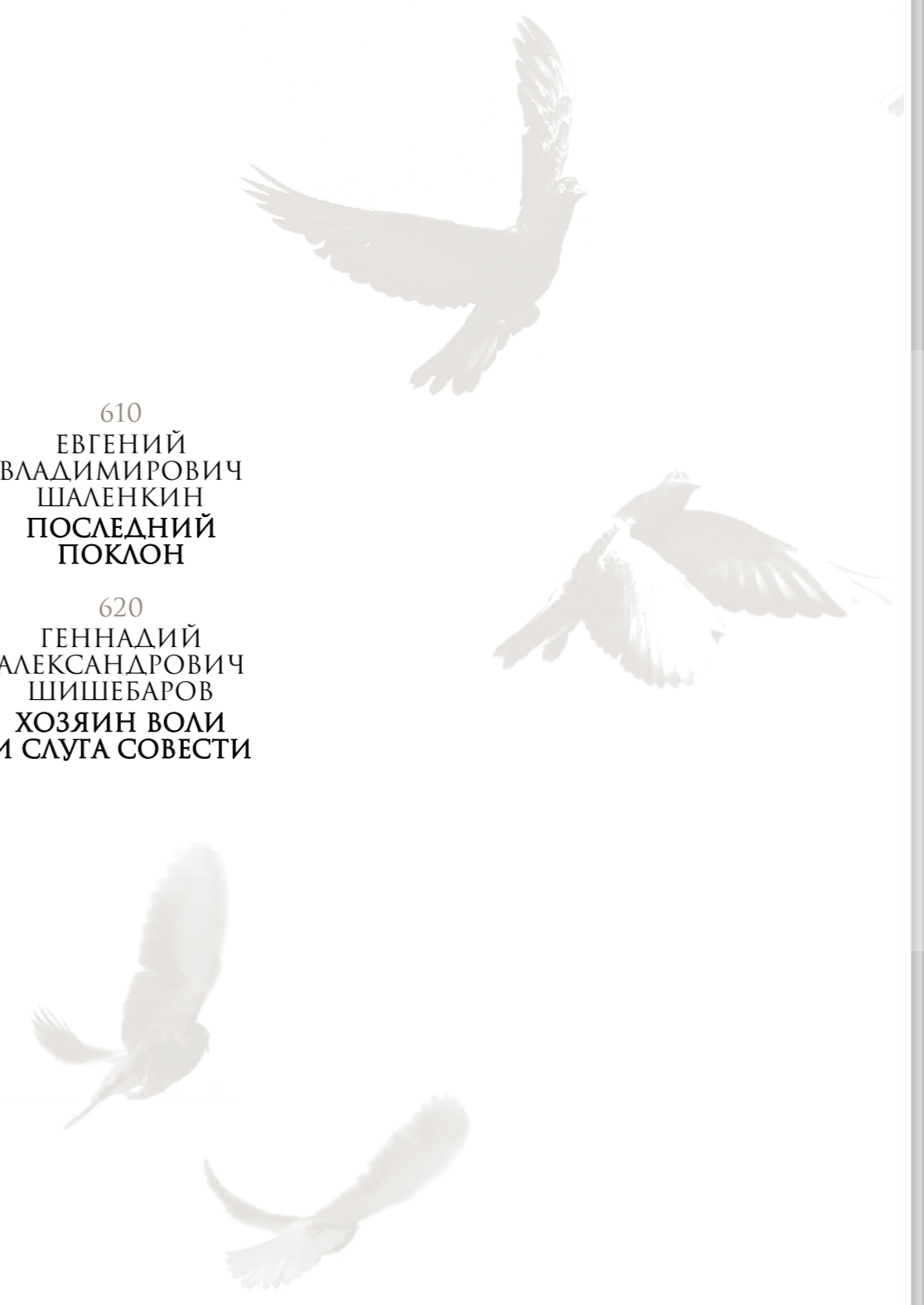
590
ВИКТОР
ВИКТОРОВИЧ
ГУДКОВ
СРАЖЕНИЕ
ЗА ЖИЗНЬ

596
ФАИНА
ЕГОРОВНА
ДЕМАКОВА
ДВА МОИХ
ГЕРОЯ

604
МИХАИЛ
ПЕТРОВИЧ
ПОПОВ
ЧЕЛОВЕК-ЧУДО

610
ЕВГЕНИЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ
ШАЛЕНКИН
ПОСЛЕДНИЙ
ПОКЛОН

620
ГЕННАДИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ШИШЕБАРОВ
ХОЗЯИН ВОЛИ
И СЛУГА СОВЕСТИ

КАРТИНА ПЕРВАЯ ГОЛОДНАЯ

...Первый послевоенный год. Новосибирск. Зима. Морозы в 46-м лютовали, будто все еще воевали с фашистами.

Вернувшийся с фронта Федор Тупицын, которому раны не давали спать, в своем стареньком домике за Обью всю ночь топил печь. Это был единственный способ удержать ускользающее сквозь ветхий сруб тепло и обогреть четверых ребятишек, младшему из которых не было и года. Пока фронтовик не смыкал глаз, они мирно сопели под одеялами.

Ледяная ночь за окном медленно сменялась ледяным утром. Не дожидаясь рассвета, вставала и уходила на работу мама. Вслед за ней, прикрыв дверцу остывающей печи, отправлялся на завод отец. Дети на целый день оставались в холодной и голодной избе одни. На завтрак их ждала в лучшем случае картошка, на обед — пустой суп, а вечером, даст бог, краюха хлеба. Мария Макаровна состояла по тем временам на очень «сытной» должности — служила поваром на кухне детского дома, но собственную семью прокормить не могла. На карточки много не купишь, а таскать остатки с сиротского стола она была не приучена.

Ее мужу тоже удавалось добыть немного. Поэтому четверо малышей, несмотря на то, что оба родителя бились за их выживание, медленно угасали от голода.

МАМА, ПАПА И СЕМЬЯ

Пока отец с матерью работали на износ, управляться с голодной оравой помогала бабушка. Но основная тяжесть забот о малышах легла на плечи старшего ребенка в семье — восьмилетнего Юры.

Будущего Героя Социалистического труда.

Будущего орденосца, который получит награды в Кремле лично от президента.

Будущего благословения села Ирмень на полвека.

А той послевоенной зимой — всего лишь мальчишки, у которого война безжалостно отняла детство.

Оно закончилось для Юры в первую неделю Великой Отечественной, когда отец ушел на фронт. День расставания с ним будущий кавалер двух орденов Ленина запомнил до скончания века.

«На войну» поехали на трамвае. За окном — июньское пекло. Юре три года, он на коленях у мамы. Отец стоит рядом, немного нахло-

пившись, и держится за поручни. Его нарядная белая рубашка — лучшая из скромного гардероба — слегка расстегнута. Огромный, надежный, он кажется мальчику невероятно красивым...

Таким сын не увидит его больше никогда: в 1943 году в их дом постучится совсем другой человек: в потрепанной гимнастерке и на костылях. Что этот дяденька им не чужой, Юра поймет, когда бабушка с криком бросится незнакомцу навстречу.

О том, как воевал, как перебили ноги, вернувшийся солдат рассказывал неохотно: был взрыв, все кругом погубили, он чудом остался жив. Из пекла вытащили санитары, которые тянули его на шинели под обстрелом, но при этом сами сгинули в близлежащие воронки, едва начинали свистеть большие снаряды. «Санитары спрячутся, а я лежу прямо под огнем, открытый, у всех на виду», — эти страшные воспоминания отца отныне

станут частью жизни всей семьи. Раны у Федора Сергеевича так и не заживут. Они будут постоянно беспокоить фронтовика, даже когда он выучится ходить без костылей. От сильной контузии останутся и непреходящие головные боли.

Но несмотря на раны и тяжелый военный опыт, он до конца жизни сохранит душевную щедрость и доброту. Когда отец возвращался с работы со своего тарного завода, два сына и две дочки обязательно выбегали ему навстречу. Он брал кого на загривок, кого на руки. Шли домой. А вечером вопреки боли Федор Сергеевич всегда играл с детьми.

Казалось, закончилась война, семья снова вместе, жить бы да жить. Но в 46-м на страну навалился страшный голод. Было настолько тяжело, что мать заболела и не могла передвигаться даже по дому. Поэтому, чтобы прокормить семью, отец вечерами уходил еще на одну работу.

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

032

033

КАРТИНА ПЕРВАЯ
ГОЛОДНАЯ

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

034

*Надо ли говорить о том, каково приходилось матерям с малолетними детьми во время войны. Сколько раз слышала Мария от самых близких людей: «Отдай ребятишек в детский дом, ведь перемерете все с голоду». Не сдала, выжили.
На фотографии: Юра (справа)*

035

КАРТИНА ПЕРВАЯ
ГОЛОДНАЯ

НАШЕ «ЛАСТОЧКИНО ГНЕЗДО»

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ БУТАКОВ

младший брат

В послевоенные годы обувка у нас с братом была одна на двоих, бегали на улицу попеременно. Первую школьную рубашку мне сшили из американской продуктовой упаковки: на груди написано brutto, на спине – netto! В школу пошел в маминых ботах. Огромные, они болтались на моих худых ногах, и чтобы не сваливались, мама набивала внутрь побольше бумаги.

– Кто в детстве наголодался, тот и в старости будет собирать крошки в ладошку. Это закон. Каким бы богатым ни был, из безмерного уважения к хлебу – все крошки со стола в ладошку. Так мы были воспитаны.

Про наше голодное детство брат рассказал бы, конечно, лучше, он почти на три года старше меня. Мы в свое время говорили ему: Юра, пиши! Пиши! Записывай все, что помнишь, эти воспоминания когда-нибудь станут бесценными! Он кивал, соглашался, но времени

так и не выбрал. Поэтому волею судьбы вспоминать те голодные годы, видимо, придется нам – его младшему брату и сестрам.

Я у родителей – не второй, а третий ребенок. Между мной и Юрой был еще мальчик Гена. Он умер в младенчестве. Однажды зимой мама искупала его, положила в кровать, и он сильно простыл. Еще была третья сестра, последняя в семье, она тоже не выжила. Так мы и остались у мамы и папы вчетвером: Юра, 38-го года рождения – самый старший, затем я – 40-го, и две девочки: Тамара – 44-го, и Людмила – 46-го.

Голодухи хватили «досыта» – и довоенной, и послевоенной. До 50-го года голод был страшный, мать от него заболела водянкой, слегла. Но даже будучи больной, отдавала нам все, что только можно жевать. Сама еле очухалась, но нас спасла.

Отец вернулся на втором году войны весь израненный: ноги, голова, живот. По-хорошему, ему надо было лечиться, но когда? Семья голодает. Несмотря на больные ноги и осколок в голове,

он сразу пошел работать начальником цеха на тарный завод. Зарплату приносил котелками каши – перловой или овсяной, так и тянулись. Придет вечером домой весь разбитый, уставший, мать ему повязки на ногах разматает, а под ними кожа – будто слоеное тесто. Мама марганцовкой промывает, затынет чистыми тряпками обратно, и наутро – он снова на работу.

Кое-что отец рассказывал нам про войну. Бывало, затынет от боли голову полотенцем, расстелет на полу одеяло, а мы с Юркой – тут как тут. Лежим, слушаем. Как отцовский полк вывели на исходную позицию, а немец начал лупить по ним из минометов. Как солдаты ползли по ночному полю, небо освещали ракеты, и каски у них блестели! И как рядом с папой, прямо в метре, в спину товарища угодила мина, и соседей по окопу «кишками забросало»!

Как только он начнет рассказывать, мать сразу: «Федя, не надо такие страсти детям!» А он: «Пусть знают, что такое война»!

Весь его полк полег в том бою. А отец, перебитый, пополз по стылой земле в сторону своих. Тут бежит санитар. Посмотрел на раненого – и дальше. И наш папа не выдержал, достал автомат: «Попробуй только уйди!» Тогда санитар положил его на сани и вытащил с фронтальной линии.

Хорошо помню момент, когда отец пришел с войны. Мне года не было, когда его мобилизовали. Поэтому испугался и спрятался от чужого дяденьки под стол. Он ко мне руки тянет, а я упираюсь! А потом он, не раздеваясь, сел в шинели на стул, рюкзак свой развязал, достал несколько кусков сахара и полбулки хлеба. Очень о нас всегда заботился! Когда лежал в больнице и ему хотели ноги по колено отнять, не дал: «Зачем я своим детям нужен без ног?»

Но недолго мы отцовской любви радовались – умер он спустя шесть лет после победы. Я хорошо помню этот день.

Было часов 11, сумерки, начался дождь. Мы жили тогда на улице Кавалерийской, в небольшом домике

с пригороженными сенцами, крыша у которых была худая. Мне было 11 лет, Юре – 13. Мать солила в кухне капусту и услышала, как сквозь дыры в сенях пошла молотить вода. Попросила отца посмотреть. Он полез на крышу, но через несколько минут вернулся обратно: «Ой, ой! Голова страшно болит». Мать рассердилась: «Ну, иди, лежи».

Папа прилег. Мы тихо сидели по углам в надежде, что ему полегчает, но становилось хуже: из-за осколка, который отец с войны носил в голове, у него произошло кровоизлияние в мозг. За несколько минут до смерти он успел нас позвать. Мы подошли, отец посмотрел на всех на прощание, не сказал ничего, только улыбнулся. И в этой улыбке было все: мы знали, что он любил нас до беспамьятства.

Дальше выживали как могли. Обувка у нас с братом была одна на двоих, бегали на улицу попеременно. В школу меня мать отправила в своих ботах. Огромные, они болтались на моих худых ногах и постоянно сваливались. Тогда мама стала набивать внутрь побольше бумаги. Рубаха у меня была из американской продуктовой упаковки: на груди написано brutto, на спине – netto! Сумку Юре сшили из отцовского галифе, а мне – из тряпок. Внутри положили серую вдвое сложенную нелинованную тетрадь – огромное богатство по тем временам, с Дальнего Востока родственники прислали. Грифель от карандаша мать тряпицей обмотала, чтобы можно было писать, не пачкая рук.

Когда приходили в школу, нас раздевали догола, оставляли в трусах, а вещи уносили в подвал на прожарку, потому что иначе заедали вши. Учились при керосиновых лампах, электричества не было. На три парты одна лампа. Огромным счастьем было то, что в школе на обед давали стакан молока и булочку. Иначе бы не выжили. Хлеба вдоволь первый раз поели, когда мне было шестнадцать.

В то лето мы жили в Ордынске, на родине матери, куда переехали семьей подальше от новосибирской голодухи. Родина нашей бугаковской родни – село

Рогалевское Ордынского района. Там появился на свет наш дед Макарий Бугаков, который до революции был зажиточным помещиком, а после стал кулак, или, как тогда называли всех, кто умел работать, дурак.

Прижимистый был дед, деловой. Столяр, плотник, все умел, чем и богатство нажил. Это пролетарии водку жрали, а кулаки все были трудяги. И несмотря на то, что расправились с ними безжалостно, качеств хозяйских не растеряли.

Из Новосибирска в Ордынск Дед Макарий уехал первым, потом нас перевез. Тогда участки под строительство давали на окраине города, прямо в лесу, чтоб сразу тайга корчевалась и дом было из чего сложить. Вот и дед наш валил сосны, ошкуривал и складывал в сруб. На троих – дед, Юра и я – мы построили два дома на улице Кутузова. Один для дедовой семьи, другой – для нас. Избы вышли как игрушки, лучшие на улице, крепкие. Стоят и поныне.

Второй наш дед, по отцу Сергей Парфенович Тупица тоже был не голь перекатная. Купец первой гильдии, жил на Дальнем Востоке, имел свои корабли, торговал с Японией и Китаем. Но как и Макария Кононовича, этого деда советская власть по головке не погладила, раскулачила и сожгла дом и корабли. «Ну, ладно, выгнали бы меня, – говорил он, – но к чему было жечь?» И до старости сокрушался: «Эх, внуки, внуки, если бы не революция, вы бы у меня все на аэропланах летали!»

Ростом этот дед был под два метра, мужик здоровый, могучий, до 93 лет дожил. Вот с фамилией ему, правда, не повезло. Была она хохляцкая, малозвучная – Тупица. Отец Федор в 1941 году уходил на фронт под отцовской фамилией, а в 1943 году вернулся уже Тупицыным. Когда мы в детстве ее носили, то замучились от одноклассников отбиваться. А поскольку родители у нас нерасписанными жили, то мы, когда стали взрослыми, Юра уже работал, совместно приняли решение перейти на мамину фамилию – Бугаковы. Чтобы наших детей не дразнили. Помню, дальневосточный дед

обиделся очень. Как-то в конце 70-х приехал к нам из Владивостока. Юра его встретил и привез к себе. Но как только дед узнал о смене фамилии, то психанул и в сердцах сказал: «К тебе я больше не зайду» и сразу ушел ко мне, я был еще Тупица. Дед счел, что мы прервали его родословную. Но обратного ходу не было. Мы – Бугаковы.

После смерти папы за главного в семье остался Юра, он в свои 12 был маленький мужик. Я до смерти почитал его за второго отца. Правда, на этой почве он и поучал меня постоянно: делай то, не делай это. Мне было далеко за, а он все равно – как к мальцу.

Но и у меня фамилия Бугаков! Я помощи ни у кого не просил никогда, всегда был самодостаточным, зарабатывал хорошо, не меньше брата. Профессию выбрал одну из лучших – строитель. Возможно, потому, что когда-то с дедом мы сложили наш первый ордынский дом. Поступил после школы в институт, окончил его и несколько лет работал на родине. Позови меня сегодня проехаться по Ордынке, покажу десятки зданий, к которым приложил руку.

Мог бы продолжать строить для своего родного района и дальше. Но в 70-х заболела дочка. Врачи сказали: сибирский климат не для нее: или к морю, или умрет. Мы поднялись, не раздумывая, и уехали в Крым, где я вскоре стал главным инженером Бахчисарайского строительного управления. Потом тридцать лет отработал начальником ПМК.

Дочке черноморский климат помог, она выздоровела, окончила школу, академию МВД, сейчас в звании полковника.

Юра после нашего отъезда из Сибири в гости ко мне прилетал дважды: ездили с ним по побережью, в Ялту, на Ласточкино гнездо... Очень ему понравилось, помню, загорелся пожить на юге. А что? Я звал. Дом, говорю, у меня прекрасный, триста квадратов, места всем хватит. Но он подумал-подумал: «Нет, Саша, видимо, нет. Я хозяйство свое не могу бросить, оно без меня развалится, как глиняный горшок».

Ирмень для него была краше любого Ласточкиного гнезда на морском берегу.

Да, умело наше поколение работать. Как отец учил, добросовестно. Мы колоски с третьего класса в поле собирали, вкалывали сутками за кружку молока и кусок хлеба. Думаю, благодаря этой детской закалке мой брат и достиг своих высот.

Пять лет назад я к нему на юбилей прилетал. Когда остались после торжеств одни, он достал тяжеленную шкапулку: «Вот смотри, брат, все мое богатство: золотая звезда Героя, орден Ленина, орден Красного Знамени... И много-много других наград. Правда, не помню, чтобы он этот «иконostas» носил, звезду Героя разве что на лацкане, очень торжественно все это выглядело даже в коробочке, блестело, будто на параде.

Жизнь распорядилась так, что это была последняя наша встреча. Когда улетаю, сказал ему:

– Юра, до свидания!

Он подошел, голову опустил... Обнялись, попрощались. И он говорит:

– Видимся с тобой, братишка, в последний раз.

Как он мог это знать?

Конечно, возраст у нас такой, каждый день живем как последний. Но я не поверил. И сейчас не верю. Он и сегодня для меня жив, просто временно в отъезде. Подумаешь, не звонит два-три раза в неделю, занят, значит. Ты попробуй-ка такое огромное хозяйство поддержи, это сколько сил нужно! Для Ирмени он сам был, будто Ласточкино гнездо. Такой же крепкий «дворец на скале», способный выдержать любые шторма и притягивавший восхищенные взгляды.

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

042

043

КАРТИНА ПЕРВАЯ
ГОЛОДНАЯ

«КОРНЕВАЯ СИСТЕМА» БУГАКОВЫХ

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ КАНДИКОВ

КРАЕВЕД

История семьи Юрия Федоровича Бугакова богата и на радостные события, и на трагические. Как по отцовской линии, так и по материнской у него были трудолюбивые, мощные, зажиточные деды и прадеды. В документах есть сведения о владении ими множеством десятин земли, живности и техники. Но в период раскулачивания и у тех и у других советская власть отняла все.

– Ровно десять лет назад в один из зимних дней в селе Верх-Ирмень собрались гости со всей России. Они приехали на редкий и удивительный праздник под названием «Роду Кандиковых – 300 лет». Собрать вместе многочисленную родню решил мой дядя Валерий Иванович Кандиков – председатель Бердского филиала Новосибирского историко-родословного общества.

Сельский Дом культуры едва вместил гостей. В праздничном фойе в виде генеалогического древа ожила история рода, а рядом ходили живые его «ветви» и «листочки» – более четырехсот человек различных возрастов и профессий. Хлеборобы, ученые, шахтеры, врачи, учителя, военные, спортсмены... Сегодня они разбросаны по всему миру и носят разные фамилии – русские, немецкие, украинские, грузинские, татарские, белорусские... Но всех этих незнакомых ранее людей, вдруг ощутивших кровную и духовную связь друг с другом, объединила Ирмень.

Открыл встречу Юрий Федорович Бугаков. Наш знаменитый земляк не только поддержал начинание «неугомонного» Кандикова, но помог ему в реализации уникальной идеи. Выступая, он подчеркнул, что гордится семьями, в которых ценят свои корни, что праздник одной фамилии – это праздник всего села, улица в котором носит имя героя гражданской войны Сергея Дмитриевича Кандикова. А в заключение серьезно добавил, что с уходом

ЮРИЙ БУГАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

044

на пенсию планирует активно заняться восстановлением своей родословной.

Но жизнь распорядилась иначе. Заслуженного отдыха в жизни Юрия Федоровича не случилось. Но это не значит, что у его семьи не будет собственного генеалогического древа.

Еще при жизни Бугакова я работал в Верх-Ирменском музее, где заметил, что витрины, посвященные председателю колхоза «Большевик», до обидного скудны. Из скромности Юрий Федорович никогда не беспокоился об этом. В знак благодарности директору музея Елене Викторовне Матвиенко я предложил помочь в обновлении экспозиции. Получив одобрение, поговорил с Бугаковыми: поставил в известность, что хочу заказать большие копии его наград, чтобы ирменские ребятишки могли своими руками к ним прикоснуться. Он не возражал.

Я тогда активно занимался поиском истоков своей семьи, изучал документы в разных архивах, поэтому стал параллельно отрабатывать вторую ветку. На мой взгляд, отдавать дань памяти своим прауродителям – невероятно благое дело. После такой работы появляется ощущение, что весь твой род выстраивается за спиной – поддерживает, помогает, двигает вперед. И раз уж я обещал Юрию Федоровичу, с которым всегда с удовольствием общался, помочь с обновлением экспозиции, то погрузился и в историю Бугаковых.

Сегодня в коллекции документов, которые удалось собрать, много подлинных свидетельств жизни его дедов и прадедов.

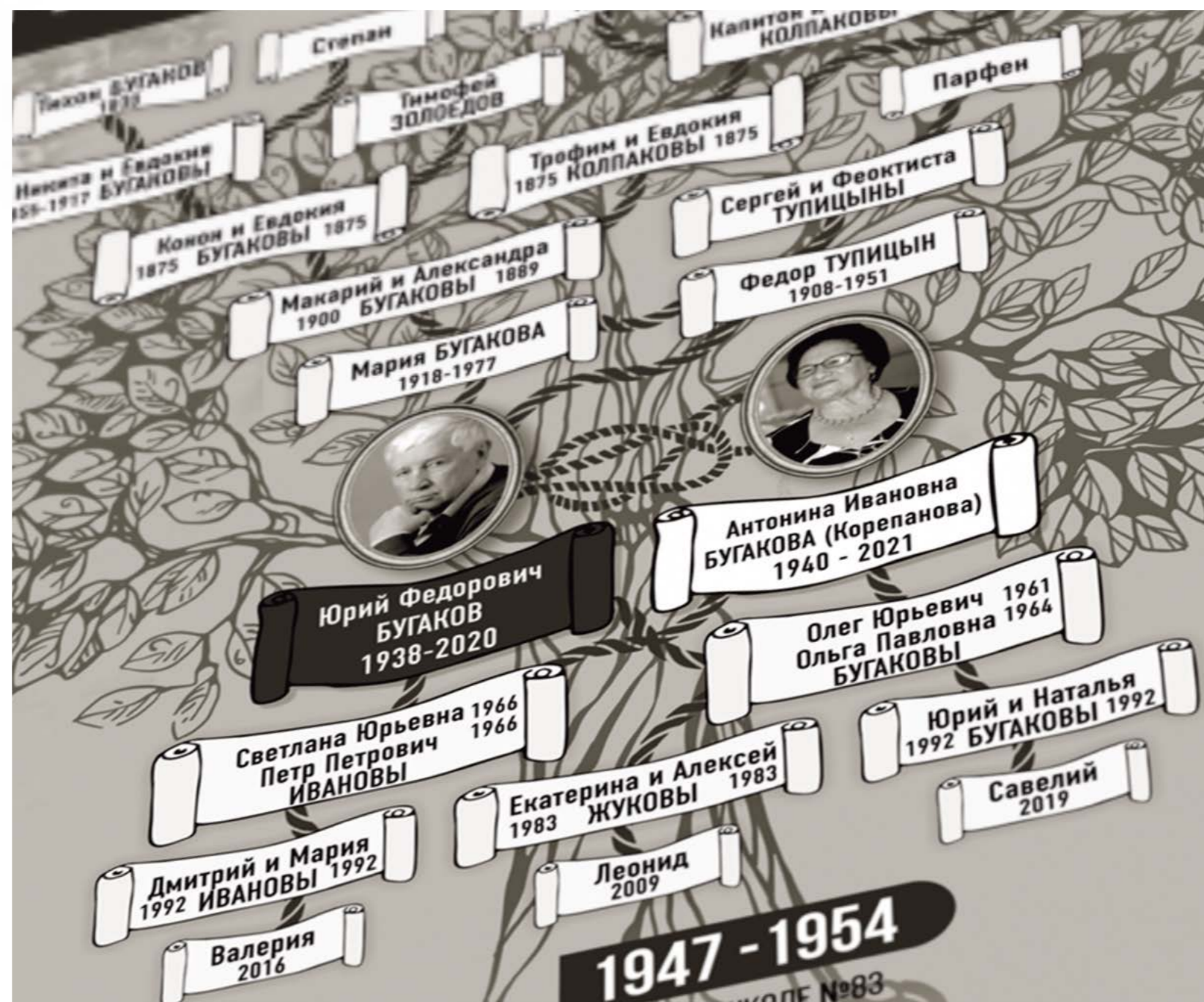
Дед Юрия Федоровича по отцу Сергей Парфенович Тупица был жителем Дальнего Востока. Успешный предприниматель, он занимался конными и водными перевозками: возил в Китай пушнину, а оттуда – мануфактуру. У него были торговые дома во Владивостоке, на Черной речке и в Хабаровске. Имел два корабля и двухэтажный особняк. Женой Сергея Парфеновича была Феоктиста, дочь промысловика, чистокровная якутка. Про нее говорили – невероятно волевая

женщина, могла попасть из ружья в белку на полном скаку. Семья Феоктисты была очень зажиточной: отец владел полторатысячным стадом оленей и нанимал людей за ними ухаживать. Предполагаю, что с будущей женой Сергей Парфенович познакомился в Якутии, куда ездил на золотой промысел.

Сын Федор у пары родился в 1908 году в селе Попова Гора Приморского края. Кроме него, в семье было пять детей: три сына и две дочери. Про них тоже есть свидетельства, что очень волевые люди, с нордическим характером. Но пришла советская власть, и никакая воля, никакой характер не помогли, благополучная жизнь Сергея Тупицы закончилась: семью раскулачили. Далее, по одной из версий, они сбежали в Сибирь, по другой – их туда выслали. Известно лишь, что в Новосибирске они работали на каменоломне.

В 1936 году Федор, которому было под тридцать, познакомился с восемнадцатилетней Марией Бугаковой. Влюбленные поженились, и вскоре у них появился первенец Юрий. Жила молодая семья в большой нужде, особенно после того, как в 41 году Федора забрали на фронт. Служил он в 33-й армии, 110-й дивизии, 1289-м стрелковом полку обычным стрелком, участвовал в обороне Москвы и в Ржевско-Вяземской наступательной операции. 23 марта 1942-го года при освобождении населенного пункта Егорье-Кулеши Калужской области получил тяжелое ранение, что оказалось для него удачей. Ведь отъезд в госпиталь уберечь солдата от других несчастий: вскоре 33-я армия во главе с генералом Ефремовым попала в окружение. Командующий, который был тяжело ранен, застрелился, и есть свидетельства, что с почестями похоронен немцами.

Федор долго лечился в госпиталях, а в начале 43-го года был комиссован из армии в связи с инвалидностью. Он вернулся к семье в Новосибирск с незаживающими ранами, судя по тому, как родственники описывают его страдания, можно предположить, что у него был диабет. Бывший фронтовик постоянно перетягивал свои ноги бинтами, тряпками и так ходил на работу на тарный

ЮРИЙ БУГАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

завод при гормолкомбинате. В нашей коллекции исторических документов есть анкета с этого предприятия, с фотографией и автобиографией Федора Тупицына, заполненная им в 1947-м году.

В анкете он пишет, что участвовал в операциях по обороне Москвы и освобождению Вязьмы, однако в графе «государственные награды» ставит пропуск. А дети помнят, что у отца было как минимум пять медалей «желтого цвета» и одна «белая», на которой было написано «За отвагу». Еще был орден, который «мама хранила и никому не давала».

Юра и Саша частенько играли отцовыми медалями в чикю или пристенок – ветераны в те годы не особо трепетно к своим наградам относились. Мы делали запрос в Центральный архив минобороны, но оттуда пришел ответ, что данных по наградам Федора Тупицына нет. Не мудрено, ведь армия, в которой он служил, попала в окружение, поэтому документы вполне могли быть сожжены.

В 1945 году Федор Сергеевич, несмотря на ранение, был повторно призван к нестроевой службе на японскую войну, но до линии фронта не доехал, лечился в госпиталях Амурской области и был окончательно уволен с воинской службы в 1946 году.

По материнской линии история семьи Юрия Федоровича не менее богата.

Его мама Мария Бугакова была дочерью Макария Кононовича Бугакова 1900 года рождения и Александры Трофимовны, в девичестве Колпаковой, которая была на два года старше мужа. Соответственно, прадедом Юрия Федоровича был Конон Никитич 1875 года рождения, а прабабушкой – его супруга Евдокия Тимофеевна, в девичестве Золоедова, 1875 года рождения. Если идти по нисходящей к предкам материнской линии, то известно, что Тихон Бугаков 1830 года рождения со своей семьей, в том числе сыном Никитой и внуком Кононом прибыли в Сибирь в 1899 году из села Большие Хомутцы Лебедянского уезда Тамбовской губернии. А через год, уже в селе Рогалевское, у Конона родился сын Макарий.

В конце XIX века, когда при царе Николае II была построена железная дорога от Москвы до реки Обь и основан город Новониколаевск, переизбыток рабочей силы из центральных губерний хлынул в сибирские просторы. В европейской части России земледельцам было тесно, их привлекала бескрайняя земля, которой в богатой и вольной Сибири наделяли всех членов семьи. Тамбовчане, которые как раз переживали последствия сильной засухи, очень активно откликнулись на предложение правительства переселиться и стали, пожалуй, самыми предприимчивыми и зажиточными среди всех сибирских новоселов.

Кстати, в Тамбове Бугаковы относились не к крепостным крестьянам, а к «однородцам» – сословию из низших чинов служивых людей. Они служили либо в дворянском ополчении, либо на охране границ, и хоть и были бедными, но в отличие от крестьян владели землей.

В Рогалевском род Бугаковых стал одним из мощных. У деда была паровая мельница. Неизвестно, относилась ли семья к староверам, но то, что была очень трудолюбивой, мы знаем точно. В документах есть сведения о владении ими множеством десятин земли, живности и техники. Есть также протокол сельского схода, на котором старожилы дают разрешение заселиться в общину новым переселенцам. Исходя из этого документа, можно понять, что Конон Бугаков был в авторитете. Высказывая свое мнение по тому или иному вопросу, он обладал правом решающего голоса.

Вот только для советской власти зажиточный мужик был не авторитет. В нашей коллекции исторических документов есть два дела по раскулачиванию Конона Никитича Бугакова, из которых ясно, что он был сослан в Нарым.

В общем, история семьи Юрия Федоровича очень богата и на радостные события, и на трагические, и является благодатной почвой для исследований. Как обещал ему, я их продолжу. Генеалогическое древо Бугаковых, как и моей семьи, должно обрести полноценный ствол, ветви и листья.

КАРТИНА ПЕРВАЯ
ГОЛОДНАЯ

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

050

051

КАРТИНА ПЕРВАЯ
ГОЛОДНАЯ

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

052

053

КАРТИНА ПЕРВАЯ
ГОЛОДНАЯ

МАМИН СЫН

ТАМАРА ФЕДОРОВНА ТУПИЦЫНА

МЛАДШАЯ СЕСТРА

Мы и до смерти папы особо не жировали, но когда остались сиротами, стало еще голоднее. Юра после первых заморозков ходил собирать в поле картошку и потом делал из нее лепешки. В моей памяти навсегда осталась картинка из детства, как он стоит у плиты и их жарит.

— Есть в народе поверье: если сын похож на мать — будет счастливым. Юра у нас очень был похож. И внешне, и характером, и повадками. Когда после смерти отца он остался в доме за старшего, мама в первую очередь с ним по всем вопросам советовалась. Очень она его любила, связь у них была особенная.

Помню, как он пришел из армии. Входит такой, в военной форме, фуражке зеленой, а она от радости вся прямо светится! «Юра, — говорит, — дома, значит, все хорошо будет!» И вот эту веру свою непоколебимую в сына она не только сама через всю жизнь пронесла, но и в него вселила. Никаких трудностей он не боялся, шел напролом. Целеустремленность была невероятная с детства. Характер такой. Закаленный. Мамин. Так что правду люди говорят: похож на мать — жди счастливой судьбы.

О том, как Юра рос, как рано повзрослел, лучше всех из нас знает Саша. Все-таки между мною и старшим

братом шесть лет разницы, и родилась я уже конце войны. В моей памяти самые трудные годы нашего послевоенного детства — будто дырявая мозаика: одни лишь обрывки да клочки, а целого нет. Ясно помню, пожалуй, лишь смерть отца. Мне было семь, у меня в этот день сильно разболелся зуб, я сидела унылая на кровати в нашем маленьком доме. Мама крошила капусту. У папы болела голова. Он вздыхал, стонал — и вдруг затих. В этот миг для нас изменился мир.

Мы и до его ухода особо не жировали, но когда остались сиротами, стало еще тяжелее. Я, правда, голода почти не помню, нам об этом уже в зрелом возрасте иногда Юра рассказывал. Как после первых заморозков ходил собирать в поле картошку и потом делал из нее лепешки. Как однажды повел с собой меня и Людмилу — меня за руку, ее на руках нес, поскользнулся, упал, и все мы вымазались в грязи.

Еще картинка из детства осталось, как он стоит у плиты и что-то жарит. Всегда готовил сам — и блины, и картошку. Позже, когда жизнь стала посытнее, зимой сотнями лепил пельмени. Он, как и мама, любил готовить и до своего последнего дня по праздникам вставал к плите. Хотя у него было кому — целая квартира женщин. Но он говорил: «Нет, Тамара, так, как я, мясо никто не сделает». А когда угощал, любил, чтобы еду хвалили.

Вообще был хлебосольный. Первый вопрос у него всегда: «Обедать будешь?» Неудивительно, у нас и мама такая была: ни одного человека из дома не выпустит, пока не накормит. Она у плиты стояла постоянно, всю свою жизнь. Когда в Новосибирске жили, уходила ни свет ни заря, потому что с транспортом тогда было плохо, а ей надо успеть вовремя приготовить для ребят из детдома завтрак. А до этого она и нам умудрялась на целый день наварить. Мы хоть и были предоставлены самим себе, но мамину заботу всегда чувствовали: кастрюля супа и компота, а летом тазик овощей на столе стояли с утра. Когда она спала, вообще непонятно.

Случилось так, что из всех братьев и сестер я раньше всех оторвалась и дальше всех оказалась от дома. Уехала сразу после школы. Училась на факультете лечебного дела в Новосибирском мединституте, потом получила распределение в Томскую область. Домой выбраться получалось редко. В студенчестве, чтобы из Новосибирска в Ордынку попасть, надо было полдня на дорогу потратить, а у меня был всего один выходной. Помню, ездили с подружками на рейсовом пазике, зима, холод... Водитель знает, что студентки в сапожках, на середине пути остановится и кричит: «Эй, кто там совсем замерз, садитесь на капот!» Вот мы попеременно посидим над мотором, погреемся, так потихоньку и доберемся.

А из Томска я в основном письма писала. Но нечасто. Мама меня журила: что ж ты, Тамара, редко так пишешь? Я в ответ: ну что писать, учусь и учусь, работаю и работаю.

Почти три года я провела в Томске, потом вернулась в Новосибирск. Получила специализацию невролога и больше двадцати лет отработала в больнице. А последние двадцать пять — уже в Верх-Ирмени.

Причиной возвращения в Ордынский район стала дочь: у нее внезапно появилась аллергия, источник которой никто из врачей определить не смог. Тогда знакомый доктор подсказал: уезжайте. Я посоветовалась с Юрой, он поддержал и помог: полгода жили у них, потом квартиру получила.

Юра вообще всем помогал. Недавно утром иду в магазин, а по пути ко мне женщина присоседилась:

— Здравствуйте, как живете?

— Да потихоньку, — отвечаю.

— Ой, а я как прохожу мимо дома Юрия Федоровича, слезьми заливаюсь, он же нам как отец был.

Эта женщина, немолодая уже, в свое время решила дом продать, да никто не покупал. Тогда она пошла на поклон к брату: не возьмете ли мою избушку для колхоза? Он сначала с недоумением на нее посмотрел — зачем это мне? А потом посидел, подумал-подумал и согласился: поменял ее дом на квартиру. «Чего ж ты будешь в таком возрасте мыкаться?» — сказал.

Некоторых отцов не любят так, как моего брата в Ирмени. Однажды видела: сидели люди, обсуждали, почему у нас село благополучное. Наверное, предположили, кто-нибудь нам помогает. А одна женщина вдруг возьми да покажи пальцем в небо: «Кто-кто? Да Юрий Федорович нам оттуда и помогает».

А ведь ему самому от жизни ой-е-ей как доставалось! Когда мама умерла, он страшно переживал! Даже почернел весь и вскоре очень сильно заболел. После похорон поехал куда-то с другом, и прямо в дороге у него подскочила температура. Сначала попал в больницу в чужом городе, а потом друг его чуть ли не на руках привез в Новосибирск. Я периодически навещала его в больнице, помню, диагноз долго поставить не могли. Только когда перевели в областную, случайно профессор какой-то определил: абсцесс брюшной полости.

Тогда мы поволновались за него! Кровь после операции при таком серьезном заболевании необходимо было менять полностью, и мы сдавали ее всей семьей. Плюс из Ирмени люди целыми автобусами приезжали. Однажды я на сдачу крови пришла, и лаборантка меня спрашивает: «А вы не боитесь?» Это сейчас медикам одно удовольствие работать — и одноразовый инструмент есть, и техники полно. А раньше как было? Два стола. Здесь пациент, там донор. Между ними метр и трубочка, по которой от одного к другому течет живая кровь.

Рядом стоит хирург и ручку крутит, чтобы «лекарство» двигалось только в одну сторону — от донора к пациенту, а не наоборот. Поэтому лаборантка меня и спросила, не боюсь ли, ведь одно неверное движение врача — и заражение крови будет общим.

Я ответила: «Да, возможно. Но это же мой брат!»

Она замолчала.

Тогда он выкарабкался. И мы были уверены, что так будет всегда. Когда в последний раз мне его дочь Света вся в слезах звонила, я говорила ей: даже не думай, он точно выцарапается, он же боец! Заперевжала только, когда в реанимацию перевели.

Он не собирался умирать.

Когда ко мне заезжал в последний раз, сидели на кухне, чай пили, я очень просила его, чтобы работу свою бросил. «Возраст у нас такой, — говорила, — себя надо беречь. Остаешься дома, проводи свои планерки по Интернету. Путин всей страной через компьютер руководит и ничего». А он свое: «Мне надо людей видеть». Жил он для них.

Но что сейчас об этом? Ничего не изменишь. Я за свою медицинскую практику разных историй навидалась. Смерти два раза не бывать, а одной не миновать, через это суждено пройти каждому. Первому из нас к маме выпало уйти Юре, но рано или поздно там будем все.

В моей памяти он навсегда останется таким: захожу в дом, а Юра в своем спортивном костюме с чайной чашкой в руке спешит навстречу: «Здравствуй, сестра, проходи!» И дальше — без всякой паузы, точно так же, как делала мама, неизменный, фирменный бугаковский вопрос: «Обедать-то будешь?»

Отобедались.

Надеюсь, что сейчас им с мамой там хорошо вместе и мой брат и вправду хранит свою Ирмень с небес. Люди же зря не придумают.

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

058

КАРТИНА ПЕРВАЯ
ГОЛОДНАЯ

059

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

КАРТИНА ПЕРВАЯ
ГОЛОДНАЯ

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

062

063

КАРТИНА ПЕРВАЯ
ГОЛОДНАЯ

РАБОТАЙ И ВСЕГО ДОБЬЕШЬСЯ!

Самая темная ночь бывает обычно перед рассветом...

Хоть и лютовали морозные послевоенные зимы так, будто продолжали вести бой с фашистом, но уже не пугали — были мирными. Все бытовые неудобства — голод, холод, нищета — меркли перед главным: не уходили больше из семей отцы и сыновья, не жили в постоянной тревоге за них матери, не приносили домой похоронки почтальоны. Вот это было страшно, а все остальное... Можно пережить.

Потихоньку мирная жизнь взяла свое и в семье безвременно ушедшего фронтовика Сергея Тупицы — его дети дождались своего первого сытого дня. Это был сентябрь 1956-го. Послевоенная страна, распахавшая целину, получила в том году небывалый урожай, поэтому муки повсюду было вдоволь. И в домике в Ордынске тоже пахло хлебом — и из печи, и от ветра с полей, который влетал в открытые навстречу бабьему лету окна. К сытости начали постепенно привыкать.

А уже следующей осенью Мария Макаровна, пока за заслонкой

доходил до румяной корочки каравай, по несколько раз перечитывала на своей кухне каждое армейское письмо от старшего сына.

«Мама, — писал Юра из Заполярья, — у меня все в порядке...» И письма эти, и особенно слово «порядок» очень грели душу матери. Ведь детей своих она, хоть и любила без памяти, растила в строгости — у жены фронтовика был командирский характер. По воспоминаниям соседей, дочерей своих Мария Макаровна всегда гоняла на кухне, приучая поддерживать идеальную чистоту: «Почему посуда грязная?! А ну,

быстро все вымыть и разложить по местам!»

Сыновьям тоже доставалось. С раннего детства мать не разрешала им ложиться в постель, пока не умоются. К маленьким могла подойти, когда те уже заснули, поднять одеяло и, если обнаруживала грязные ноги, так наподдять, что оба «летели» до умывальника. У Бугаковых вообще было принято: если мама что-то сказала — это не обсуждалось, это надо было выполнять.

Но к старшему сыну после смерти мужа она стала относиться гораздо мягче: очень жалела

ЮРИЙ БУГАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

064

Юру за то, что ему не досталось детства. В выходной день будила: «Сынок, встань, поешь и снова спи». И до глубокой старости Юрий Федорович, если сильно уставал, пользовался этим проверенным материнским «лекарством». Встанет, чаю попьет — и снова спать. Силы обязательно возвращались.

А еще Мария Макаровна часто говорила ему: «Юра, работай и всего добьешься». Это материнское наставление он исполнял всю жизнь.

Хотя наставлять этого парня особо и не надо было. Если Бугаков чем-то заинтересовался, в нем просыпалась столько энергии, что хватало бы на семерых, любознательность у него с детства зашкаливала. В школе, например, чтобы записаться в библиотеку, по правилам послевоенного

времени нужно было сначала сдать хотя бы одну книгу. Вот только для бедной семьи это условие оказалось невыполнимым: книг у Бугаковых не было. Изобретательный мальчишка, мечтающий перечитать все, что стояло на библиотечных полках, собирал газетных вырезок, сшил их и с помощью этого «самиздата» попробовал прорваться в книжное хранилище. Шивной книжке в пропуске отказали. И тогда, в отсутствие другой литературы, Юра взялся читать то, что было под рукой, — свой школьный задачник. Зачитал так, что выучил на год вперед.

Замечено: лишения в детстве редко развивают в людях взрослую душевную щедрость. Скорее наоборот — тот, кто в раннем возрасте хлебнул бедности и нужды, встав на ноги, всеми силами закрывает

свои детские травмы чем может: огромными особняками, крутыми автомобилями, а самые «обделенные» — еще и золотыми унитазами.

Детские испытания сделали с ним прямо противоположное.

Из голодного паренька, перед которым стояла задача не только самому выжить, но и вытянуть из нужды семью, вырос щедрый и заботливый человек. Когда в сороковых ему приходилось делить последнюю корку хлеба с сестрами и братом, он не тихарил, не прятал ее под подушкой. Он взял за неизменное правило: выживаем вместе. И, вероятно, тогда же дал себе слово: голодать рядом с ним больше не будет никто и никогда.

Он держал это слово в отношении своей семьи и своей страны до последнего вздоха.

КАРТИНА ПЕРВАЯ
ГОЛОДНАЯ

065

Работать много, в полную силу, нередко на пределе возможностей, это у Бугакова от матери Марии Макаровны. А вот стремление ко всему лучшему, совершенному, красивому — это, пожалуй, от деда по отцу Сергея Парфеновича. Тот в свое время на все Приморье известен был своими лошадьми.

Бабушка Александра и дед Макарий (по материнской линии), правнук Олег

Дед Сергей и бабушка Феоктиста (по отцовской линии)

КАРТИНА ВТОРАЯ ДЕРЗКАЯ

Любой генерал, прежде чем получить свои лампасы, должен сначала досыта похлебать солдатской каши и помотаться лейтенантом по гарнизонам. Путь к статусным вершинам, как правило, торится работой до пота. И совершенно точно: к немалой доле везения, сопровождающего всех на этом пути, требуется добавить мегаватты собственной энергии, правило видеть стакан наполовину полным и... огромную дерзость. Быть. Заявить о себе. Стать. И не отдавать первенства никому.

У Бугакова — человека послевоенной закалки — всего этого было в избытке даже в седом возрасте, не говоря про юношеские годы.

Снова за парту Юрий Бугаков сел в двадцать лет. Когда вернулся из армии. Это сейчас одноклассники высмеяли бы: недоросль! А в 50-е годы вернуться в школу взрослым было не зазорно. Все пацаны того времени, отстоявшие четыре года вместо отцов за станками, отложили свои аттестаты на после войны.

ПУБЛИЦИСТ, ПАРТОРГ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Однако Бугаков выделялся даже среди таких же недоучившихся школяров. Он жаждал состояться. Поставил себе твердую цель: сразу после вечерней школы поступить в сельскохозяйственный институт, чтобы получить высшее образование. Брал горстями то, что недодала война. Спешил. Настолько, что однажды чуть не завалил выпускной экзамен...

В начале июня 1962 года десятый класс Ордынской вечерней школы писал сочинение. Тему преподаватели предложили соответствующую духу времени: «Коммунизм — это молодость мира, и его возводить молодым!». Обязательным критерием хорошей оценки было использование цитат известных писателей и героев их книг. А бывший дембель Бугаков, который с раннего утра и до позднего вечера крутил баранку, хотел как можно скорее закончить работу. Поэтому решил обойтись без ссылок на авторитеты и главным

в сочинении сделал собственные выводы. Сдал сочинение и вышел из класса. Молодец!

Но вдруг вслед за ним из класса выбегает учитель: «Бугаков, двойка! Ни одной цитаты в тексте, ни одного литературного героя!» «Он меня убил насмерть», — вспоминал потом Юрий Федорович. — Для меня «неуд» был страшнее всего, ведь он закрывал мне дорогу в институт».

Впереди замаячила реальная перспектива остаться на второй год.

Но Бугаков не был бы Бугаковым, если бы расписался в собственном бессилии. Недолго думая, он снова вернулся в класс и сел за парту. Он не может, не имеет права провалить экзамен! Собрался и дописал постскрипtum пару абзацев про Павку Корчагина — главного героя романа «Как закалялась сталь», которого в те годы знала вся страна. «Кто не горит — тот коптит, и это закон», — был убежден Корчагин, и благодаря своему невероятному

мужеству, назло параличу и слепоте, стал известным писателем. «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества». Юрий написал о том, что восхищен Павкой и его отношением к жизни, но, ни на что не надеясь, уныло покинул класс.

Когда он спустя пару дней, «расстроенный донельзя», пришел за оценкой, тот же учитель, к его изумлению, с гордостью объявил на весь класс: «Бугаков — пять!» Более того, вместе с нужным для аттестата высшим баллом будущий председатель колхоза «Большевик» получил и порцию первой популярности. Его сочинение прочитали по местному радио, а сам

ЮРИЙ БУГАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

072

«писатель» вскоре был приглашен на работу в редакцию районной газеты «Ленинский призыв» специальным корреспондентом.

Вдохновленный, с ручкой и блокнотом он отправился колесить по колхозам и совхозам: писал о пахоте и уборке, влезал в спорные ситуации, критиковал... Изучил всю Ордынку, перезнакомился со всеми руководителями, в том числе и с тогдашним председателем колхоза «Большевик» Иваном Яковлевичем Овчаренко. И добился исполнения своего заветного желания: поступил на заочное отделение Новосибирского сельскохозяйственного института.

Остро на язык, лохматого и худого журналиста заметили не только читатели. Публицистику Бугакова оценили и в райкоме партии, куда он вскоре был приглашен на работу инструктором отдела пропаганды и где пару лет спустя произошло событие, определившее его будущую судьбу. Молодого

человека пригласил первый секретарь райкома и предложил занять пост... секретаря партийной организации колхоза «Большевик». По тем временам для парня, которому не исполнилось и тридцати, это было чрезвычайно лестное предложение.

— С удовольствием! — мгновенно отреагировал кандидат. Хотя на ту пору Верх-Ирмень ему вообще не нравилась.

— Что значит «с удовольствием»? — изумился секретарь райкома. — Ты хоть дома-то посоветуйся. В Ордынке у тебя уже все обустроено: есть работа, зарплата, трехкомнатная квартира... А в этом колхозе еще ничего непонятно.

— Ни с кем советоваться не буду, — отрезал Юрий. — Еду! — Так велика в нем была тяга не к кабинетной, а реальной работе на земле.

Судьба помогает решительным. Счастье принадлежит бесстрашным. И вообще в русском языке

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

073

Судьба помогает решительным. Счастье принадлежит бесстрашным. И вообще в русском языке слово «смелость» происходит от корня «сметь». Бугаков нахально смел — братья за неведомое, быть первым, отстаивать собственную точку зрения.

Служба в армии

Дом Бугаковых

пока не получил обещание, что управлять «Большевиком» после него останется Бугаков.

Чем же покорила молодой ершистый парень сердце бывшего фронтовика?

Все той же горячностью при достижении цели, граничащей с дерзостью. Той жаждой жизни и стремлением к высоким результатам, которые испытывал герой его выпускного сочинения.

В те годы освобожденные партийные секретари были только в совхозах, в колхозах им приходилось совмещать партийную работу с хозяйственной деятельностью. Поэтому Иван Овчаренко с первых дней назначил Бугакова своим замом, поручив ему транспорт, культуру и взаимодействие с людьми. Как бы сейчас сказали, корпоративную и социальную политику.

Конкурировать «Большевику» в 70-е приходилось с такими крупными и крепкими совхозами Ордынского района, как «Пролетарский», «Ордынский», «Луковский», «Красноярский», которые тоже стремились к первенству. В условиях постоянного социального соревнования молодой зам смог проявить себя не только как прекрасный руководитель, но и как настоящий лидер, умеющий нестандартно решать сложные

задачи. Осенью 1971 года «Большевик» «сделал» всех.

В тот год над Сибирью разверзлись небесные хляби. Начиная с августа дождь хлестал каждый божий день. В поля не зайти было даже в сапогах, не говоря уж о колесной технике. Две тысячи гектаров налитой пшеницы на угодьях «Большевика» осыпались под ветром и дождем, комбайны вязли и буксовали. В глубине души хлеборобы надеялись на октябрь, но ранний снег окончательно поставил на урожае крест.

Овчаренко, у которого на ноябрь были куплены путевки в санаторий, махнул рукой: видно, так тому и быть, делать нечего. Оставил за себя Бугакова и улетел.

В праздничный день 7 ноября Юрий Федорович по сложившейся в хозяйстве многолетней традиции поехал по подразделениям поздравлять колхозников. Прибыл и в четвертую бригаду к Николаю Свистунову. После добрых слов и рукопожатий решили с бригадиром выехать в поле. На снежной равнине увидели, что валки пшеницы лежат голые, сухие, а зерно аж дрожит на морозе, готовое пасть в руки.

Бугакову пришла в голову шальная мысль:

— Николай Ефимович, а давай уберем!

Тот в ответ:

— Ты в своем уме?

— А что? Давай попробуем, чем черт не шутит.

Рискнули. 8 ноября комбайны вышли в поле.

Люди сидели в открытых кабинах в шубах, ушанках, рукавицах и валенках, но машины вели. И еще как вели! Пока Овчаренко отдыхал, коллектив «Большевика» под руководством Бугакова убрал тысячу гектаров пшеницы — великоколенного качества, с урожайностью выше двадцати центнеров. А на полевом стане в вагончике мужиков всегда ждали организованный Бугаковым горячий обед и даже фронтовые сто грамм, которые помогали согреться в лютый холод.

Только успели ссыпать зерно под крышу — выпал основательный снег.

Председатель, когда вернулся, был поражен. И после этого не сомневался в выборе преемника. По его рекомендации, вопреки мнению райкома, в котором Бугаков считался человеком без опыта, 25 мая 1972 года колхозники единогласно избрали Юрия Федоровича своим новым руководителем.

Молодой агроном принял хозяйство с невероятным энтузиазмом. Работал как заведенный.

ЮРИЙ БУГАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

076

Сразу все плановые показатели колхоза пошли в гору. По итогам 1972 года «Большевик» вошел в число победителей Всесоюзного конкурса племенного животноводства, а его председатель получил первую профессиональную награду — диплом II степени. Но одновременно молодой руководитель начал обретать и репутацию человека излишне самостоятельного, порой чрезмерно дерзкого. Тяжело ему пришлось не только с коллективом, который он начал переделывать «под себя», но и с начальством, которое Бугаков в первые десять лет руководства «Большевиком» постоянно раздражал излишней инициативой.

Главным поводом для жесткой критики стало его решение отказаться от сибирского черно-пестрого скота в его «чистом» виде и для улучшения породы взять голштинов. Племенную работу «Большевика» в начале 1980-х некоторые коллеги-председатели называли не просто ошибочной — вредной.

Выведением нового типа породы коров колхоз серьезно занялся с подачи ученого-зоотехника Ирины Михайловны Лабузовой. На отдельную ферму тогда привезли четыреста буренок из Германии, Польши и Голландии. Их поставили и стали наблюдать, какие дадут

самый высокий удой. Селекционный отбор подкрепили основательной научной базой. И хотя статуса племязавода колхоз на тот момент не имел, руководство смело решило рубить «окно в племенную Европу», и постепенно, поколение за поколением, стало менять черно-пестрое стадо на новое — голштинское.

Такую дерзость ирменскому председателю простить смогли не все. Пока колхозная команда пыталась добиться увеличения продуктивности стада, партийные и исполкомовские начальники распекали Бугакова в своих кабинетах:

— Если на тебя нет управы в Новосибирской области, — предупреждали они, — будем жаловаться в Москву! Не позволим уничтожить местную породу!

— Но наши ни молока, ни мяса не дают, — парировал Бугаков.

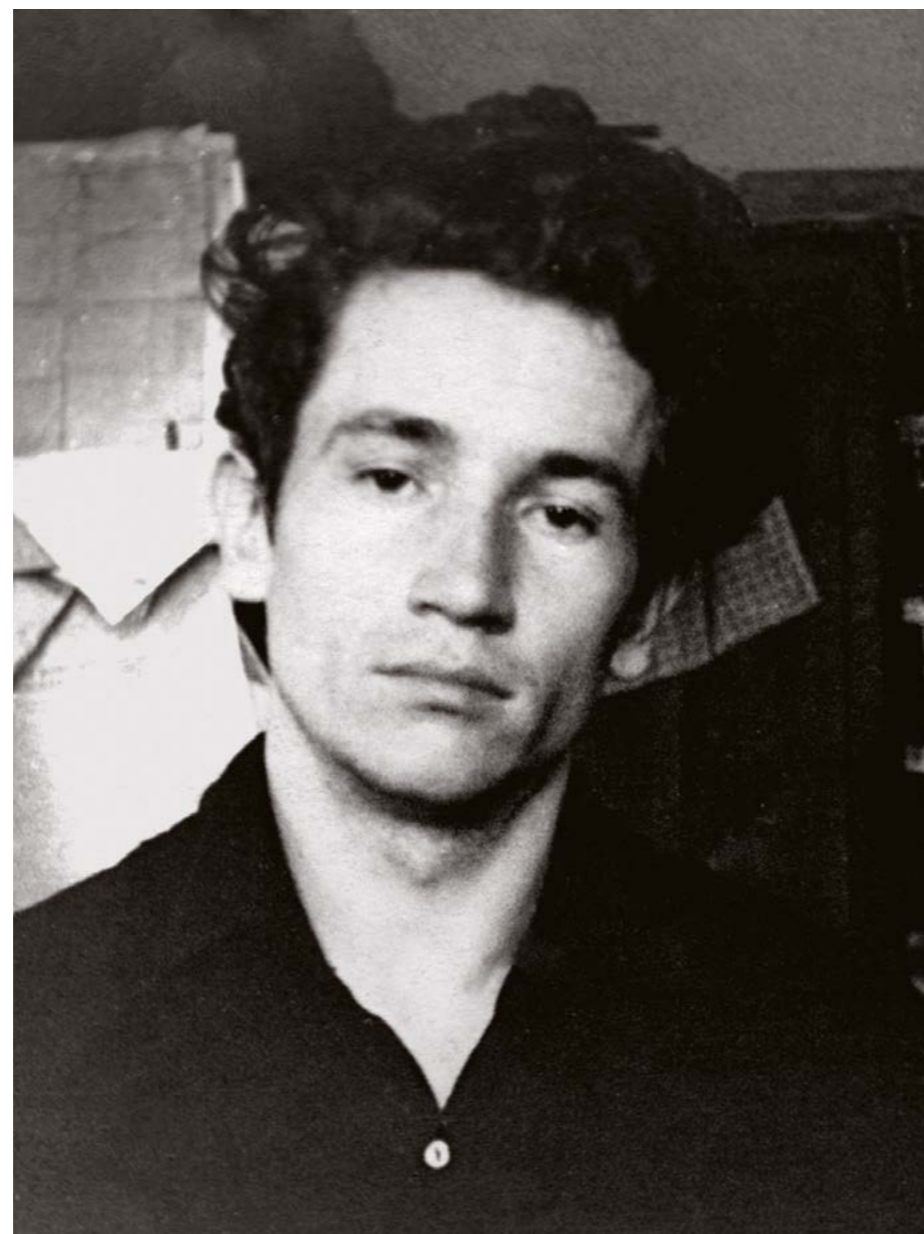
Неважно. Все равно «низзя».

Директор одного из крупных хозяйств области, выступая на пленуме обкома партии, разнес Бугакова в прах. Но упертый председатель продолжал стоять на своем.

«А что они могли со мной сделать? — вспоминал он потом с усмешкой. — Уголовных преступлений я не совершал, ничего не крал, денег колхозных не разбазаривал.

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

077

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

078

079

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

ШАГ В НЕВЕДОМОЕ

НЕЛЯ АРТУРОВНА ШЕФЕР

СТАРШИЙ ЗООТЕХНИК-СЕЛЕКЦИОНЕР, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЗООТЕХНИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
РАБОТАЛА В ХОЗЯЙСТВЕ С 1974 ПО 2010 ГОД

Удивительную дальновидность Юрий Федорович проявил в далеком 1980 году, когда вместе с Ириной Михайловной Лабузовой рискнул замахнуться на создание нового типа породы скота. В определенном смысле это была авантюра. Но благодаря решимости нашего председателя и знаниям ученого-зоотехника она обернулась редкой удачей: на свет появился ирменский тип черно-пестрой породы коров.

— Случай, когда специалисты обычного села в сибирской глубинке смогли вывести новый тип скота, для России уникален. Как выяснилось, такого в нашей стране больше никто и никогда не делал! Когда я в 2000 году приехала в Москву в министерство сельского хозяйства защищать ирменский тип породы, глаза у комиссии на лоб полезли.

- Вы где работаете? — спросили у меня.
- На племзаводе.
- Вы ушли из науки?
- Нет. Я никогда не была в науке.

- Как же вы у себя в селе новый тип породы вывели?
- Нам Бугаков сказал: «Надо!»

Можно представить, как были поражены бугаковским «надо!» столичные селекционеры. Возможно, даже больше, чем появлением нового типа породы.

Удивительную дальновидность Юрий Федорович проявил еще в 1980 году, когда вместе с Ириной Михайловной Лабузовой рискнул замахнуться на научную селекционную работу. В определенном смысле это была авантюра. Но благодаря решимости нашего председателя и знаниям ученого-зоотехника она обернулась редкой удачей: на свет появился ирменский тип черно-пестрой породы коров. Первого теленка, помню, ждали всем хозяйством, как первого ребенка.

И эти народившиеся «ребята» дали нам абсолютно иное стадо, с совершенно другой продуктивностью и качествами. Опытные животноводы, покупавшие ирменский молодняк, быстро убеждались в том, что эти телочки — будущее всего животноводства Сибири.

А когда мы с Ириной Михайловной только начинали, все было не так очевидно. Я бы даже сказала: совсем не очевидно.

ЮРИЙ БУГАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

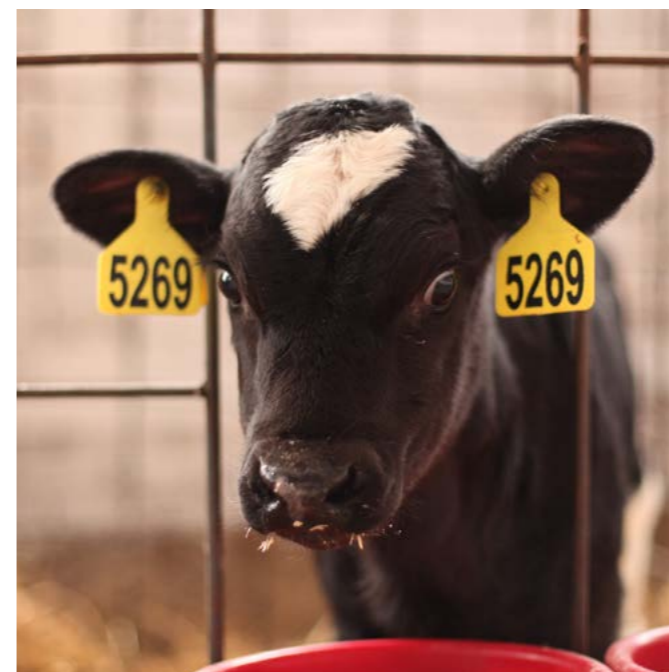
082

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

084

085

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

Сначала поехали в Бердский совхоз, с которым она очень активно сотрудничала, и я впервые увидела стадо чистопородных голштинов, правда, не своих, а исключительно завозных. Тогда я спросила у Ирины Михайловны:

— Неужели и у нас когда-нибудь такие будут?

Она ответила:

— Будут! И еще лучше!

Вот только ради этого «лучше» пришлось пахать двадцать лет. Нас ждала очень долгая и сложная работа.

Мы заказывали за рубежом семя, тщательно отбирали коров, прослеживали, какие изменения появились в первом, втором, третьем, четвертом поколениях... В этом процессе участвовали не только селекционеры, но и ветеринарные врачи, зоотехники, специалисты по машинному доению.

Выросла ли продуктивность? Изменился ли экстерьер? Весь ход нашей работы Юрий Федорович держал под неусыпным контролем.

У нас в колхозе ничего не происходило без его контроля. Он мог на ферму за день трижды приехать. Утром идешь на работу — он навстречу, обязательно задаст вопросы. Днем делаем обмеры — Бугакову отчет. А потом и под вечер заглянет. Он умел оказываться в нужное время в нужном месте, чутье у него было удивительное, оно и подсказывало, куда именно сегодня надо наведаться.

Выведение нового типа породы шло очень сложно, дело было совершенно новое, плюс атмосфера вокруг напряженная, многие выступали против того, чтобы черно-пеструю породу скрещивать с голштинами. Бугакову приходилось доказывать свою правоту на самом высоком уровне — в области, в стране, они с Лабузой буквально бились за право на свой эксперимент. Но как бы ни было тяжело, графики развития дойного стада показывали только плюс: тип скота становился более молочным, экстерьер менялся в лучшую сторону, шла прибавка продуктивности.

Юрий Федорович был новатором, он не только контролировал, он постоянно что-то внедрял: сексированное семя быков, трансплантацию эмбрионов... Экспериментировал с условиями содержания, кормлением, доением. Эксперименты часто давали отрицательный результат, но был и долгожданный положительный, и в итоге с показателей продуктивности начала 80-х в три с половиной тысячи литров на корову в год, в 90-е мы сумели войти с надоем свыше пяти тысяч. Новый тип породы был адаптирован к сибирскому климату, более устойчив к болезням и инфекциям.

Потом все резко изменилось, для животноводов наступили сложные времена — в стране как будто решили поставить крест на сельском хозяйстве. Даже за обычными инструментами приходилось ездить в Москву! Но Юрий Федорович провел нас и через эти годы. Во многом потому, конечно, что мы ему верили. За десятилетия работы он настолько вселил во всех веру в свою правоту, что его решения, даже неожиданные, не вызывали у людей ни бурных споров, ни сопротивления.

Когда наш ирменский тип породы коров запатентовали, это был настоящий праздник! А в 2002 году я была удостоена почетного звания «Заслуженный зоотехник России».

Сегодня, спустя сорок лет после начала редкого сибирского эксперимента, удивившего даже опытных селекционеров, в «Ирмени» надаивают по 12 тысяч килограммов в год на корову, что является предметом зависти многих хозяйств, поскольку такая продуктивность уникальна. Когда Татьяна Сергеевна Андреева, один из известных в стране специалистов по селекции крупного рогатого скота, приезжала к нам в «Ирмень», она признала, что наш скот лучший в России. Как порода и как стадо.

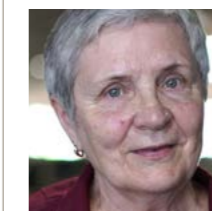
А в августе 2017-го у нас побывал Брайан Карскалден, судья мирового уровня из Канады, который оценивает крупный рогатый скот на международных выставках. Заключение по нашему типу он вынес положительное:

очень высоко оценил ирменских коров, сказав, что они вполне могут конкурировать с американскими!

Когда-то мой отец работал начальником животноводческого комплекса. Он из Краснодарского края — переселенец, которого отправили в трудовую армию на Урал. Там он познакомился с мамой, и в 1949-м году они переехали в Верх-Ирмень. Отца давно нет на земле, но если бы он вдруг вернулся — вот бы удивился! В его время доярки ездили на дойку на открытой

машине, в сапогах и фуфайках. А сейчас на нашем животноводческом комплексе повсюду чистота и цветы, женщины ходят хорошо одетые, в дорогой обуви; от каждой коровы получают теперь больше трех ведер молока в день. А его дочь имеет отношение к уникальному, единственному в России новому типу породы коров — ирменскому!

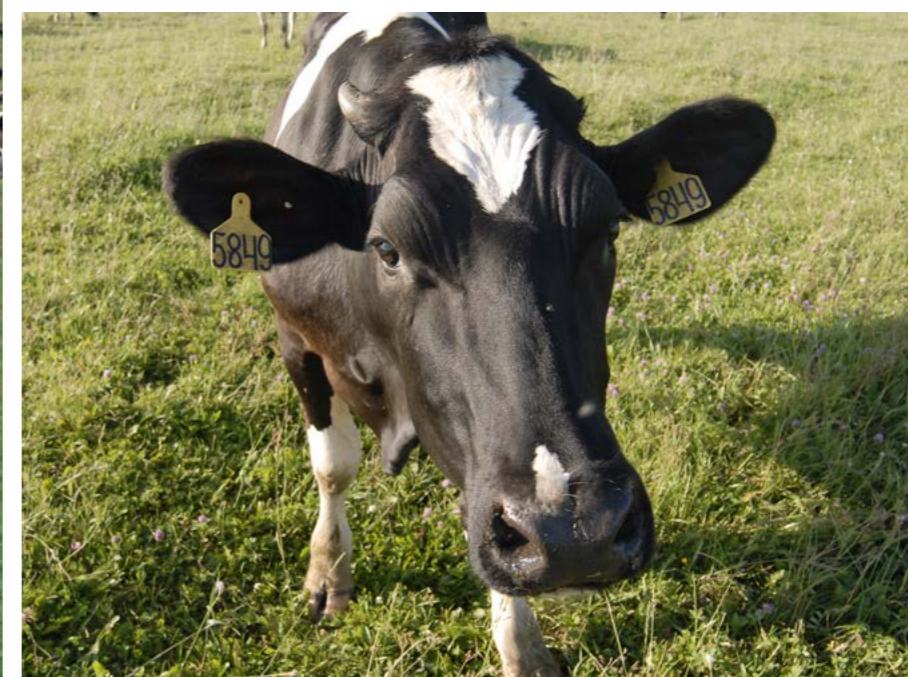
Думаю, папа бы мной гордился.

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

088

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

089

«КОНЕЧНО, Я СЧАСТЛИВЫЙ
ЧЕЛОВЕК. СЧАСТЛИВ ТОТ,
У КОГО ЕСТЬ ЛЮБИМОЕ ДЕЛО.
С УДОВОЛЬСТВИЕМ КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ИДУ НА РАБОТУ.
РАБОТА ДЛЯ МЕНЯ — ВСЁ».

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

090

091

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

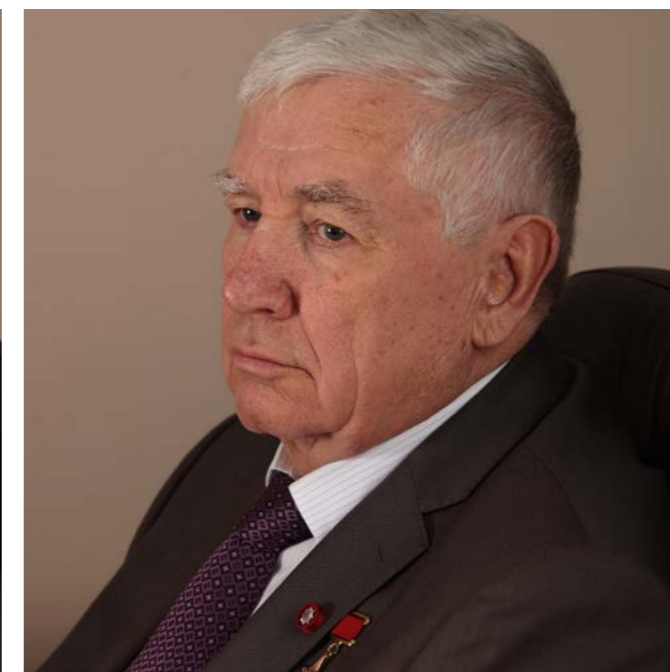

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

092

093

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

ЛЕГЕНДА СИБИРИ

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТРАВНИКОВ

ГУБЕРНАТОР НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Уникальность Бугакова заключалась в том, что он умел сочетать, казалось бы, несочетаемое: консерватизм и новаторство, жесткость и человеколюбие, тактичность и прямоту. Создав десятилетиями упорного труда непревзойденное по показателям хозяйство — племзавод «Ирмень», он не позволял себе останавливаться на достигнутом, постоянно был в поиске нового и до последних своих дней трудился на славу Новосибирской области.

— Не воюсь повториться: Юрий Федорович Бугаков был человеком-легендой. И не только в Сибири. Его фамилия широко известна всей Российской Федерации. В последние лет тридцать перед любым губернатором и любым министром сельского хозяйства Новосибирской области стояла одна неизменная задача — максимально широко растиражировать опыт «Ирмени» на другие агропредприятия. Когда перед тобой такой лидер, такой пример — это просто необходимо делать. Также управленческой команде региона всегда было

важно, чтобы и Юрий Федорович чувствовал, что его достижения — неоценимая для области вещь.

Уникальность Бугакова заключалась в том, что он умел сочетать, казалось бы, несочетаемое: консерватизм и новаторство, жесткость и человеколюбие, тактичность и прямоту. Создав десятилетиями упорного труда непревзойденное по показателям хозяйство — племзавод «Ирмень», он не позволял себе останавливаться на достигнутом, постоянно был в поиске нового и до последних своих дней трудился на славу Новосибирской области.

К сожалению, в отличие от коренных новосибирцев мой период знакомства с председателем «Ирмени» был коротким — всего три года. Но в данном случае качество оказалось важнее количества: наше общение было настолько насыщенным и воодушевляющим, что мне часто казалось, что я знал этого человека всегда.

Первая наша встреча состоялась в начале 2018 года — в период, когда я в статусе временно исполняющего обязанности губернатора Новосибирской области объезжал регион. Поездка в Ордынку, в отличие от других районов, была двухдневной, так как в «Ирмени» — главной достопримечательности Ордынского района —

действительно есть на что посмотреть. Юрий Федорович показал мне замечательное хозяйство — дело всей его жизни. Мы обошли производственные объекты, поговорили с людьми, и главное, что я понял буквально в первые часы знакомства, — несмотря на свой достаточно жесткий характер, руководитель племзавода трепетно относится к судьбе каждого своего односельчанина. В нем чувствовалось нечто очень заботливое, отцовское, что подкупало.

Расстались мы как давние знакомые, и Юрий Федорович пригласил меня заехать еще, чтобы более обстоятельно, никуда не торопясь, поговорить о развитии аграрной отрасли региона. Конечно, я приглашением воспользовался, и не раз.

Что интересно — на перекрестке у трассы Бугаков всегда встречал меня сам. Не припомню ни одного случая, чтобы за рулем его автомобиля сидел водитель. Я пересаживался к нему на пассажирское сиденье, и мы отправлялись по полям и комплексам. Опытный руководитель, он хорошо знал, что такое протокол рабочего визита главы области, ответственно относился к запланированному графику, но мог и с удивительной простотой его расширить: «А давайте отклонимся от маршрута!»

Помню, как мы вместе с владыкой Никодимом ездили по приглашению Юрия Федоровича в Михаило-Архангельский монастырь в Козихе, а потом он внезапно предложил поехать на поля: «Посмотрите, как мои ребята работают!» И всей делегацией во главе с владыкой мы отправились непосредственно на посевную — туда, где под первым весенним солнцем трактора поднимали плугом землю. Почему-то в памяти чаще всего и остаются такие неожиданные, импровизационные моменты.

Мне вообще нравилось ездить в Ирмень. Для меня была невероятно ценна возможность пообщаться с руководителем, который прошел огонь, воду и медные трубы, у которого душа болела за сельское хозяйство Новосибирской области. И говорили мы в первую очередь об этом:

ЮРИЙ БУГАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

о необходимости развития мощностей по хранению зерна, о развитии мясного скотоводства, о качестве переработки продукции.

Что еще было интересно: начинаешь обсуждать с ним какую-либо новую аграрную технологию, подсмотренную в другом хозяйстве, и вначале в ответ обычно получаешь несколько сдержанную реакцию: спешить не стоит, нужно еще слева и справа посмотреть, насколько это выгодно. А через год приезжаешь в Верх-Ирмень, смотришь — технология-то уже работает! Практически в каждую из наших встреч Бугакову было чем удивить.

В том числе — и новой вкусной продукцией, которой он очень любил угощать.

Открою секрет, с первых дней моего приезда в Новосибирск вся молочка в нашем доме — ирменская. И не только потому, что я с большим уважением относился к руководителю этого хозяйства, а объективно: моя семья знает, что это продукция, качеству которой можно доверять.

Говорят, правители нуждаются в мудрецах значительно больше, чем мудрецы в правителях. Вот это точно про Юрия Федоровича Бугакова. Думаю, не только мне, но и многим знавшим этого человека представителям управленческой команды области сегодня очень не хватает общения с ним. Его неспешного, вдумчивого, но при этом юморного и неизменно позитивного подхода к любой проблеме. В нем было то, что я очень ценю в людях, — осторожный оптимизм, сочетающийся с прямоотой. Имея за плечами огромный управленческий опыт, авторитет и славу, он тактично, понимая, что на моих плечах ответственность за целый регион, мог обратить внимание на те вещи, которые, по его мнению, надо поправить. Уже в первую нашу встречу он счел необходимым высказать мне ряд замечаний по поводу развития аграрной отрасли и после делал это регулярно. Но критика у него получалась настолько корректной, что воспринималась как совет, как обмен мнениями на равных, переходящий в легкую дискуссию.

Юрий Федорович был невероятно по-житейски мудрым, чем очень к себе притягивал. И сегодня одной из непреложных обязанностей руководства региона я считаю сохранение памяти об этом замечательном человеке.

Здесь нам есть о чем сказать.

Во-первых, имя Ю. Ф. Бугакова присвоено Ордынскому аграрному колледжу.

Во-вторых, с учетом его многолетнего депутатского опыта мы сочли, что самым удачным местом для увековечения памяти легендарного председателя станет сквер его имени рядом с Законодательным собранием.

В-третьих: в Новосибирской области учреждена премия имени Бугакова. Идея в том, чтобы ежегодно вручать эту награду последователям его дела — сильным, ответственным, патриотичным руководителям агропредприятий, отдавшим много лет своему хозяйству и селу.

Оценивая положение дел в сельскохозяйственной отрасли региона в целом, могу отметить, что чувствует она себя уверенно, мы серьезно поднялись в производительности, а также качестве и объемах продаж сельхозпродукции. Именно этот общий тренд и задавал Юрий Федорович, когда на наших встречах говорил, что нужно вкладываться в переработку, в повышение качества, в возможность сохранять урожай до выгодных цен. Это был его принципиальный подход, и сегодня мы видим, что опыт племзавода, где в конечный продукт перерабатывается все, что можно переработать, подхватывают другие хозяйства.

Да и «Ирмень» благодаря его дальновидности уверенно стоит на ногах. Доставшийся от отца штурвал корабля крепко взял в руки Олег Юрьевич Бугаков, так что темпы развития хозяйства не потеряны, планы реализуются, намеченные показатели достигаются. Поэтому я уверен, что дело Юрия Федоровича в нашей области будет достойно продолжено.

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

«ЖЕСТОКИМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ,
НО ЖЕСТКИМ БЫТЬ ОБЯЗАН!»

«В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
ЛЕГКИХ ЛЕТ НЕ БЫВАЕТ»

ЮРИЙ БУТАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

104

105

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

ЖИЗНЬ ПО СОВЕСТИ

Чтобы стать героем, достаточно мгновения.
Чтобы стать достойным человеком, необходима целая жизнь.

Юрий Федорович Бугаков такую жизнь прожил.
Невероятно насыщенную, большую, полную преодолений и побед.

Его решения и поступки часто не были бесспорными, но именно поэтому сегодня о нем, как об одном из героев советских фильмов, вспоминают известной фразой: «Вроде бы тяжелый мужик, а свету от него много». Он умел видеть солнце даже в самый хмурый день и шел, освещая путь не только себе. Человек с совестью в душе.

Тот, кто в споре всегда давал говорить другому.

С кем невозможно было перейти на «ты», даже если знаком десятилетия.

Кому можно было верить на слово.

Его жизнь — это вечность в миниатюре. Все 82 года своего пребывания на земле Юрий Федорович

больше отдавал, чем брал. В числе его личных качеств никогда не было скупости, ему нравилось щедро «бросать добро в воду», замечая, как от камушков расходятся и расходятся новые круги. Считал поговорку «не оскудеет рука дающего» абсолютно верной и часто подчеркивал: «чем больше тратим, тем богаче становимся».

В его кабинет вереницей тянулись просители: нужна помощь в восстановлении церкви, лечении ребенка, строительстве дома для погорельцев... «Никого за дверь не выставляю», — признавался Бугаков. Каждая просьба получала сердечный ответ.

Два десятилетия подряд он отдавал все собственные, абсолютно

законные дивиденды на благоустройство родного села и всю жизнь заботился об Ирмени как неравнодушный ее сын, привлекая и все иные возможные средства. И не только о самой Ирмени. В его депутатском округе были еще Ордынка, Кочки и «неперспективные» Малоирменка, Малый Чик и Кузьминка. Жители каждого из сел знали, что такое отеческая забота Бугакова.

В 2003 году, когда депутатам Новосибирского Законодательного Собрания была дана возможность направлять по миллиону бюджетных рублей на решение проблем своего избирательного округа, Юрий Федорович разделил эти деньги между Кочками и Ордынкой.

ЮРИЙ БУГАКОВ
ИРМЕНЬ, СЕМЬЯ И ГОЛУБИ

106

В Кочках тогда начали строить православный храм Рождества Христова, а в Ордынке решили оснастить школы: купили необходимое оборудование, наглядные пособия, доски, спортивный инвентарь, звуковую аппаратуру...

В 2004-м бюджет выделил депутатам по два миллиона. И вновь Бугаков почти половину суммы вложил в строительство церкви в Кочках. Сегодня в этом величественном храме уже идут службы, и всех прихожан встречает подарок Юрия Федоровича на освящение — икона Рождества Христова.

Вторую половину своего депутатского фонда он отдал Ордынке: общим решением сельчан в тот год был наведен порядок в медицине, все 20 медпунктов получили полный комплект необходимых медикаментов и материалов. Приличную поддержку получила также ордынская культура.

«Я езжу по селам и вижу, что там творится, — рассказывал

Бугаков, который зимой 2020 года, за месяц до своего ухода из жизни еще вел депутатские приемы. — Вот в Верх-Алеусском сельсовете нет воды, снег топят. Света нет. В библиотеке потолок обвалился. Дороги не чищены. Ни копейки денег в казне». Это была не отстраненная констатация фактов. Из таких поездок Бугаков никогда не возвращался без результата. И из своего последнего выезда в Верх-Алеус — тоже. По итогам встреч он выделил более полумиллиона рублей, чтобы в селе восстановили бесперебойную подачу воды, купили кресла в ДК, игрушки в детский сад и лыжи в школу, отремонтировали потолок и заменили окна в библиотеке, поставили на колеса трактор Т-40 для нужд сельсовета, а дети получили новогодние подарки. И таким был практически каждый визит Бугакова за пределы Ирмени.

«Я считаю, — говорил Юрий Федорович, — что в любом селе

должен быть медицинский пункт, школа и очаг культуры. Это — моя забота». И подтверждал свою позицию настолько мощно, что она по инерции продолжала работать после его ухода из жизни.

В апреле 2021-го в Верх-Ирменской участковой больнице появился новый автомобиль скорой помощи — подарок Юрия Федоровича Бугакова коллективу медицинских работников. Современная, оснащенная всем необходимым оборудованием машина «пробила» дорогу сквозь время. И ничего, что ключи от нее торжественно вручил медикам не даритель, а его сын Олег Юрьевич, главное — новая техника будет помогать спасать жизни.

До последнего своего дня, вопреки всем недомоганиям, Юрий Федорович сеял и сеял разумное, доброе, вечное. Буквально в последние свои рабочие дни принял важное решение: женщины-животноводы, которые отработали

КАРТИНА ВТОРАЯ
ДЕРЗКАЯ

107

в «Ирмени» 20 и более лет, получили пожизненное обеспечение бесплатными ежегодными путевками в любой санаторий нашей страны.

Активно помогал Новосибирскому государственному аграрному университету — своей альма-матер, членом попечительского совета которого работал много лет. В благодарность за это еще при жизни Юрия Федоровича кафедре растениеводства и кормопроизводства присвоено его имя.

Чудил. На свои средства создал и содержал природный заказник в сто гектаров, по которому и сегодня свободно ходят пятнистые олени, зубры, маралы, лоси, косули и якутские лошади. Прижились в бугаковской заповедной зоне и птицы: утки, лебеди, гуси. Этот маленький зоопарк-вольер стал местом притяжения ребятни со всей области. Зачем? Для души. И чтобы природу сохранить. Чтобы новое поколение видело и знало, как богата сибирская земля.

Посадил свое «Поле чудес» — разбил в Верх-Ирмени парк, где пустили корни 35 видов деревьев — практически все, которые растут в Сибири.

В свой последний год Юрий Бугаков успел даже побороться с коронавирусом, который отнял у него жизнь. В пандемическую весну 2020-го он передал в региональный волонтерский центр помощи сто продуктовых наборов для стариков. Отправляя им полезную продукцию «Ирмени», обратился с просьбой, чтобы не подвергали себя опасности: «Пожалуйста, оставайтесь дома. Нам необходимо разорвать цепочку заболеваемости. Это очень важно. Будьте здоровы и берегите себя».

А вот сам этого не сделал.

И хотя он еще мог заявлять в интервью: «Мечтаю в космос слетать — и, пожалуй, этого на мою жизнь хватило бы», в его планы на вечность вмешалось тиканье земных часов.

Он всю жизнь торил дорогу к храму, объясняя успех «Ирмени» истинной верой. Говорил: «У нас на предприятии большинство сотрудников, включая меня, верующие. И мы чувствуем, что нас поддерживает сам Господь Бог». Выработал в себе удивительный «рефлекс прощения»: «Я человек взрывной, могу психануть и даже оскорбить, но это проходит.

Если нагрубил, я извинюсь. Люди не делают ничего такого, чего им нельзя не простить. Зла ни на кого не держу».

Юрий Федорович, возмужав, набравшись опыта, стал глубже понимать, что значение имеет лишь одно — сокровенная суть души. Неспешность и подлинность. Хозяйский догляд за Россией и верные решения.

Он жил не только здесь и сейчас. Как всегда, будучи чрезвычайно дальновидным, он заглядывал в будущее. В котором его потомки, спустя многие и многие десятилетия, будут знать и уважать фамилию «Бугаков».

Он все сделал правильно. И когда в одном из интервью его спросили: «Юрий Федорович, а вот доведись вам снова прожить свою жизнь, что бы вы в ней поправили?», не задумываясь ответил:

— Я бы повторил все сначала.

ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ БУТАКОВ

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА,
ПОЛНЫЙ КАВАЛЕР ОРДЕНА «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ»

1987 год
Звание Героя Социалистического Труда
(государственная награда СССР,
высшая степень отличия за труд)
с вручением высшей награды СССР –
Ордена Ленина и знака особого отличия –
золотой медали «Серп и Молот»

1997 год
Орден «За заслуги перед Отечеством»
IV степени

2003 год
Орден «За заслуги перед Отечеством»
III степени

2013 год
Орден «За заслуги перед Отечеством»
II степени

2018 год
Орден «За заслуги перед Отечеством»
I степени

1986 год
Орден Ленина

1975 год
Орден Трудового Красного Знамени

2008 год
Почетная грамота Президента РФ

1998 год
Почетная грамота
Государственной Думы РФ

2014 год
Благодарность Председателя Совета
Федерации Федерального Собрания РФ

1969 год
Юбилейная медаль «За доблестный труд.
В ознаменование 100-летия со дня
рождения Владимира Ильича Ленина»

1985 год
Премия Совета Министров СССР

1983 год
Почетное звание «Заслуженный работник
сельского хозяйства РСФСР» (За заслуги
в области сельского хозяйства)

3 золотых медали ВДНХ

Нагрудный знак «Отличник народного
просвещения РСФСР»

2012 год
Почетное звание «Почетный гражданин
Новосибирской области»

2003 год
Знак отличия «За заслуги перед
Новосибирской областью»

2013 год
Медаль А. И. Покрышкина

2016 год
Почетное звание «Заслуженный
работник сельского хозяйства
Новосибирской области»

2000 год
Почетное звание «Гражданин XX века
Новосибирской области»

2012 год
Памятная медаль «За вклад
в развитие Новосибирской области»

2009 год
Государственная премия
Новосибирской области

2008 год, 2010 год, 2011 год
Почетная грамота Губернатора
Новосибирской области

2014 год
Медаль «За вклад в развитие
законодательства Новосибирской
области»

Почетный знак Законодательного
Собрания Новосибирской области

Медаль «Общественное признание»

2008 год
Медаль Кемеровской области
«За веру и добро»

2010 год
Почетная грамота Законодательного
Собрания Новосибирской области

Памятный знак
«За труд на благо города»
(Новосибирск)

2001 год
Почетное звание «Почетный гражданин
Ордынского района»

2001 год
Ученая степень «Почетный доктор
СибНИИЗиХ СО РАН»

Ученая степень
«Почетный доктор Новосибирского
аграрного университета»

Медаль им. Т. С. Мальцева
(отделение с.-х. наук ОСХН)

2000 год
Орден Святого благоверного князя
Даниила Московского III степени

Епархиальный памятный знак
«За усердные труды» I степени

Орден Святителя
Николая, архиепископа Мирликийского

2016 год
Лауреат Национальной премии
им. П. А. Столыпина

2004 год
Медаль «100 лет профсоюзам России»

2010 год
Нагрудный знак
«За развитие социального партнерства»

Памятная медаль
«Ветеран границы»

Почетный знак героя энциклопедии
«Лучшие люди России»

Золотой почетный знак
«Общественное признание»

2000 год
Лауреат конкурса «Карьера – 2000»